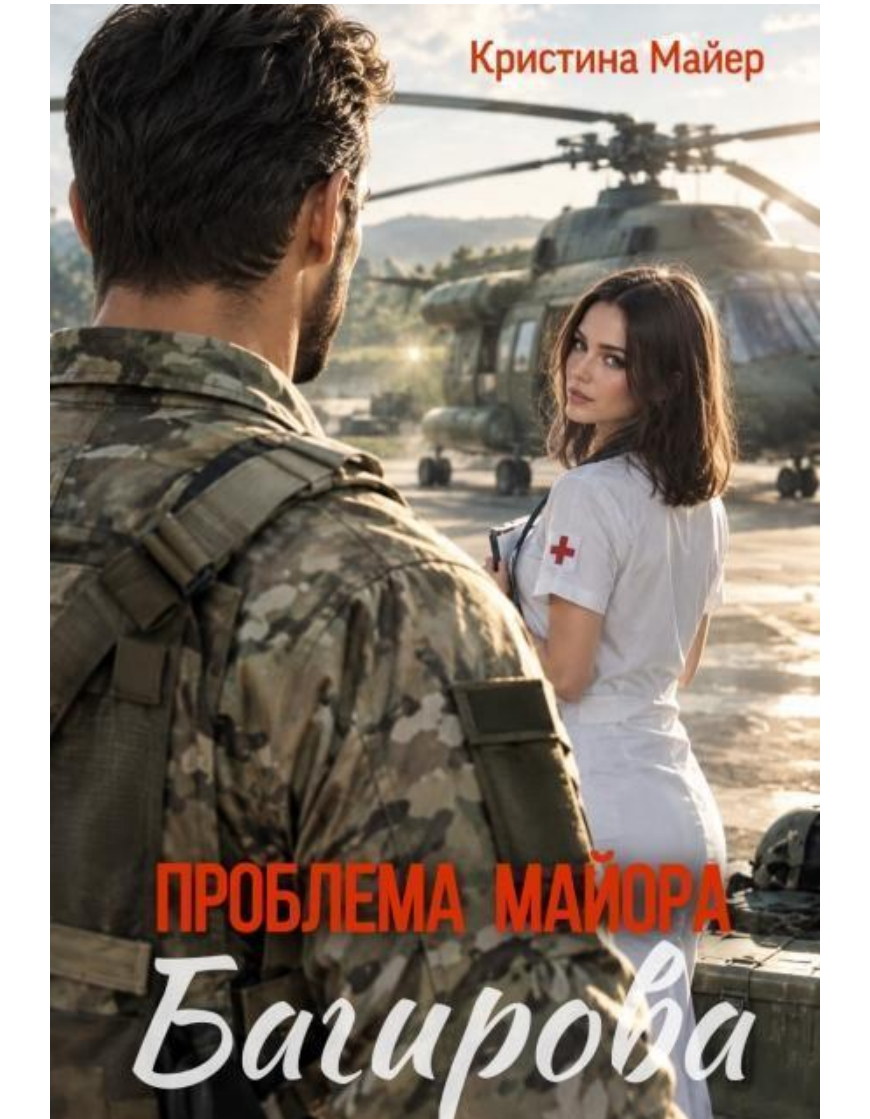

Кристина Майер

ПРОБЛЕМА МАЙОРА
Багирова

Кристина Майер

Проблема майора Багирова

<https://litres.ru/74694819>

Аннотация

— Знакомьтесь, ребята, наш новый медик Серега, — кивает в мою сторону Багиров, разворачивается и уходит. Сбрасывая на землю тяжелый рюкзак, смотрю на команду, в составе которой теперь буду служить. Лица у мужиков вытянулись, как только они поймали мой взгляд. — Ну какой же ты Серега, девонька? — обращается ко мне с улыбкой самый старший из них. — Может, Оля? Лена? Настя?.. — мотаю головой на каждое имя. Улыбаются все в тридцать два зуба, весело им. — Меня Алеста зовут, можно просто — Аля, — голос звучит хрипло, горлом надо заняться. — Вот интересно, когда командир заметит подставу? — смеется кто-то из толпы. — Вы ему не говорите, — не сомневаюсь, что Багиров выпрет меня из отряда, как только поймет, что ошибся. — Даже мысли такой нет, Аля, — весело, наперебой. Предвкушаю какой-то звездц.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	13
Глава 3	17
Глава 4	22
Глава 5	26
Глава 6	31
Глава 7	35
Глава 8	39
Глава 9	42
Глава 10	47
Глава 11	51
Глава 12	55
Глава 13	60
Глава 14	64
Глава 15	69
Глава 16	73
Глава 17	77
Глава 18	81
Глава 19	85
Глава 20	90
Глава 21	94
Глава 22	99

Глава 23	103
Глава 24	107
Глава 25	111
Конец ознакомительного фрагмента.	112

Пролог

Пролог

Стоя под дверью кабинета заведующей, поднимала руку и все не решалась постучаться. Это мой третий подход за сегодня, тянуть дальше не стоит.

Обычно Наталья Олеговна адекватный руководитель, может и похвалить при коллективе, и выговорить за косяки наедине, но сегодня меня не пощадит. Предателей заведующая препарирует на месте. А я предательница. За ее спиной подписала контракт на воинскую службу. Через три дня улетаю в Сирию в составе военно-медицинской бригады.

— Наталья Олеговна, к вам можно? — заведующая сидит за длинным столом, за ее спиной висит портрет – подарок пациента любимому доктору. Польстил художник, с десятков годков убрал и лишних килограмм двадцать.

Молчит, смотрит напряженно. Сердце, предчувствуя неприятный разговор, отказывается равномерно биться. Редко я сюда за два года работы по доброй воле заглядывала. Нужно успокоиться. С уверенными в себе людьми заведующая меньше зверствует, нет желания выслушивать долгую гневную отповедь.

— Что с волосами, Зимина? — очки сползли на заостренный кончик носа, посмотрела она поверх ободка так, будто я ее волосы обрезала, а не свои. Предполагала возмущенную

реакцию, когда два часа назад входила в парикмахерскую, поэтому была готова.

— Решила изменить прическу, — выдерживаю дуэль взглядов. Почувствует, что смогла продавить, точно распо-
трошит прямо здесь.

— И подстриглась под мальчишку?! Выкинула в мусор метр волос?! С чего вдруг такие радикальные перемены? — повышая тон голоса с каждым произнесенным словом, расстреливая своими глазами-бусинами. Изменений Наталья Олеговна не любила в своих сотрудниках. Мы грешили, что это связано с климаксом, и очень ждали, когда он закон-
чится.

Я неопределенно пожала плечами. Ну что ей объяснишь? Свои проблемы у каждого из нас. С метром она погорячилась, но да, волосы были длинные и густые. Мне нужны были деньги, пусть и небольшую сумму я выручила, но Алисе хоть какая-то помощь.

Мне в полевых условиях некогда будет ухаживать за локонами, в жару и под колпаком будут только мешать. Хотя, когда срезали, давила в себе слезы, миг слабости.

Тетя расстроилась, увидев, что я сделала, а мне не жалко для них. Не зубы, вырастут. А Лике нужна реабилитация. Тетя одна меня растила. Ей всего восемнадцать было, когда мы остались одни, не отдала в приют. Работала на двух работах, чтобы прокормить, чтобы я не хуже других детей в школу ходила, вместо того, чтобы со сверстниками гулять, сиде-

ла ночами уроки со мной делала. Трудно нам пришлось, но мы выстояли и сейчас не пропадем. Теперь моя очередь им помогать. Служба по контракту – выход из нашего затруднительного положения. Там и деньги другие платят.

— Наталья Олеговна, подпишите заявление, пожалуйста, — протягиваю лист А4 с ровно выведенными строками.

Брови заведующей сходятся на переносице. Я почти готова к ее атаке.

— Что это? — вибрирует голос. Выхватывает лист из моих рук, трясет перед лицом. Если порвет, у меня еще три экземпляра в сумке лежат. Я подготовилась.

— Я подписала контракт, через неделю с бригадой медиков отправляюсь в Сирию, — я не одна такая смелая. За последний год Наталья Олеговна лишилась нескольких работников.

— Что ты сделала, Зимина? — в меня летит отборный русский мат, я мысленно его запикиваю. — Какая, на хрен, Сирия?! Жить надоело?! Денег тебе мало или за офицерами гонишься? Знаю я, зачем вы все туда лезете! Так чтобы офицера захомутать да с хорошей зарплатой, нужно за лейтенанта сопливого замуж выходить, помотаться с ним по гарнизонам, лечь под генерала, чтобы твоему звездочку подарил! Куда ты собралась, там давно все пристроены, используют тебя по прямому назначению, как лагерную девку, а в жены не возьмут, их свои дома ждут! А знаешь, сколько наших коллег там погибло? Не боишься?!

— Наталья Олеговна, у каждого из нас свои проблемы, и решать их за нас никто не станет, — спокойно, чтобы подавить градус напряжения. — Замуж я не собираюсь, а деньги действительно нужны.

— Добавлю тебе смен, будешь получать тысяч на пять больше, — закинула удочку и ждет реакции.

— Я уже подписала контракт на три года, — напоминаю ровным тоном. Смысл объяснять, что пять тысяч это очень мало, а дополнительные бессонные ночи — путь к выгоранию?

— Вернешься, близко к больнице не подходи! Неблагодарная! Я все для вас делаю, а вы как крысы... — резко расписывается и кидает мне заявление...

Глава 1

Алеста

Жара, духота...

Горло болело нещадно, нужно скорее что-нибудь принять. В такую жару вредно было пить ледяную воду, а я удержаться не могла, забывая, что болеть мне нельзя.

Закончив с перевязками, дошла до сестринской и упала на стул. Ноги гудели от усталости, с утра только присела. Отдохну пять минут и пойду, сниму перчатки, вымою руки.

Старшая медсестра, раздраженно переставляя штативы, даже не взглянула на меня. Вера в бешенстве, за месяц несения службы впервые ее такой вижу. С утра воюет с медсестрами, а тех словно подменили. Не хотят сегодня работать. Причина – майор Багиров и несколько ребят из его отряда. Сейчас особо ярко вспоминаю слова Натальи Олеговны. Все мы живые люди, и женщине даже на войне нужно мужское внимание. Кому-то просто необходимо.

— Света, хватит отлынивать от работы! — рывкнула старшая, когда мимо пробежала Хвойская. — Понадобишься Багирову, пришлет за тобой.

— А вы Караумову работать заставьте, она в штабе с утра ошибается, заняться ей нечем? — не скрывая ревности.

— Ты мне поговори еще! Борисыч отправил ее майора перевязать, вернется скоро. А ты быстро пошла капельницы

ставить, — впихнув в руки Хвойской два штатива. — Член у него, что ли, волшебный? — выгружая на стол физраствор. — Взрослые бабы, а ведут себя... тьфу, стыдоба! — сама с собой. Я оказалась случайным свидетелем.

Я вчера после дежурства отсыпалась. С утра рассказали, что ночью раненых доставили. Этот самый майор Багиров лично привез своих бойцов. У самого легкое ранение, а он отказывался от перевязки, пока не убедился, что операции прошли успешно, и парни живы.

Про многих бойцов тут рассказывали, но о легендарных братьях Багировых — каждый день и с придыханием. Не видела ни разу ни одного из них, но наслышана. Вера единственная, кто бурчит и не разделяет общего восторга из-за приезда майора.

— Борисович спрашивал, ты карты заполнила? — резко спросила она меня. Пора уходить. Засиделась я, видимо, сейчас попаду под раздачу.

— С утра ему на стол положила, — голос сквозь маску прозвучал совсем глухо.

— Двое совсем тяжелые, — мотает головой, а я не пойму, со мной разговаривает или опять сама с собою, но не ухажу, остаюсь сидеть. — Всю ночь Борисыч дежурил и сейчас от них не отходит. Багиров приказал вытащить с того света, будто мы боги, а не обычные медики! — бурчит женщина, но работу выполняет четко. — Приказ наш хирург выполняет — сражается с самой смертью, не выгорел бы, — вздыхает

тяжело. Тайную влюбленность Веры в главного хирурга не заметил бы только слепой.

— Вера Степановна, — голос прозвучал рядом, за брезентовой шторкой. Женщина дернулась, ампулы посыпались на стол.

— Принесла нелегкая, — тихо себе под нос. — Здесь я, — громче.

— Доброе утро, — отодвинув брезентовую перегородку, к нам заглянул высокий незнакомый мужчина.

Рост не ниже ста восьмидесяти пяти сантиметров, широкоплечий, статный. Шатен, нос прямой, подбородок квадратный, скулы ярко выражены. Красавец, приковывает к себе взгляд. Сложно пройти мимо такого и не заметить. Глаза глубокого оливкового цвета, но под ними залегли тени. Устал мужик, не спал. Голос приятный, но заметно, что привык командовать.

— Фельдшер мне нужен, мне без медика в отряде никак, Вера. Борисыч сказал, есть у вас новый человек, если устроит, могу забирать. Через час выдвигаемся. Пусть вещи собирает.

— Смотреть фельдшера не будете, майор? — не без ехидства интересуется старшая, молча переводит на меня взгляд. А я словно к стулу приросла, двинуться не могу. Хорошо, в маске сижу, не видно моих эмоций. Я несколько раз обращалась к Борисычу, просила дать боевые выезды, чтобы заработать побольше, но до сегодняшнего дня я слышала жест-

кое «нет». Что изменилось?

— Он, что ли? — скептически смотрит в мою сторону Багиров. Даже не сомневаюсь, кто передо мной стоит.

Ну да, худая, невысокая. Вряд ли на себе кого-нибудь вынести смогу...

Подождите...

Как майор про меня сказал?

Он?!

За мужика меня принял?..

Глава 2

Алеста

Постаралась мысленно себя оценить, ну как-то обидно стало, что этот герой с обложки обозвал меня мужиком. Наверное, все из-за маски, за которой кроме глаз ничего не рассмотреть. Красивых, кстати, глаз, пусть и не накрашенных, потому что в жару пользоваться косметикой – наводить сомнительную красоту. И брови у меня совсем не мужские, и ресницы длинные.

Волосы – да, отрезав их, лишила себя большей части женственности и привлекательности. Руки в перчатках, но видно же, что кисть женская. Хотела стянуть маску, но предупреждающий взгляд Веры меня остановил. Знать бы еще, от чего предупреждает.

Багиров решительно направился в мою сторону, протянул руку. Я, подняв свою, демонстрирую перчатку, которую желательно бы снять, прежде чем здороваться. Но я этого не делаю по одной постой причине: руки в любом случае вначале нужно вымыть. Перехватив в воздухе мою руку, он сам ее пожимает. Пальцы тонут в его ладони. Все это происходит молча, будто мы попали в немое кино.

Майор мысленно записал меня в «чахлики». Он весь такой альфа-самец, а я мужское недоразумение. Нужно уметь так выразительно молчать.

На моей шее висит личный медальон — не мой, одного солдата, которому я спасла жизнь. Вот этот самый жетон Багиров хватает без спроса, крутит в руках. Сережа, когда в Россию возвращался, мне его оставил. Сказал, что найдет меня и заберет, когда я вернусь домой. Встретимся и посидим где-нибудь. Не хотела брать, понимала, что Серега не просто так этот ход сделал, но отказать не получилось, умел этот белобрысый бедокур уговаривать.

Возле моей груди мужская рука так близко никогда не находилась. Я в ступоре стою, неужели не видит, что хоть и маленькая грудь, но у меня она имеется? Какое-то время скептически смотрит, вот прям уверена, что читаю его мысли: «Где такого задохлика взяли?». Вера за его спиной мне показывает, чтобы я молчала. Так активно прикладывает палец к губам, что сейчас отобьет.

— Сергей, все слышал? — я зачем-то киваю, с толку сбивает непонимание ситуации. Он продолжает принимать меня за мужчину? — Борисыч о тебе хорошо отзывался, — произносит вслух, будто себя убеждает. — Через час жду у джипов, собирайся, — приняв решение, разворачивается и резко уходит, а я стою, глазами хлопаю.

— Вот тебе боевые выезды. Сама говорила, что хочешь больше заработать, вот тебе шанс, — говорит Вера, возвращаясь к своим капельницам.

— Он меня за Серегу принял, — то ли обидно, то ли уже смешно.

— Багиров ни за что бы не взял женщину в свой отряд. Если бы понял, что ты баба, разговаривать даже не стал бы.

— Если ему женщины так не нравятся, что наши медсестры за ним хвостом ходят?

— Так для этого дела они ему нужны, а в отряде баб не терпит. Об этом здесь все знают.

— Все знают, а ты решила меня к нему обманом отправить?

— Не я, а Борисыч. Багиров каждого бойца бережет, никому другому Паша бы тебя не доверил, Аля.

— Вера, ты предлагаешь его обмануть?

— Он сам себя обманул. Ты помалкивай, а когда поймет, обратно не отправит. Без медика он своих не оставит... хотя там мужики опытные, сами первую помощь оказать могут... — совсем мне не нравятся ее рассуждения.

— Может, лучше признаться, что ошибся?

— Он лучше без медика отправится, чем в свой отряд бабу возьмет, — я уже и не хочу никуда ехать, но вслух не произношу. Весь этот месяц назойливо ныла, выпрашивала «боевые», а теперь как-то неудобно отказываться, но и попасть в команду на обмане... так себе перспектива... — Иди собираться, — прерывает невеселый поток моих мыслей старшая. — Главное — до места добраться, а там выхода у Багирова не останется, приютит, никуда не денется. Пошумит, как всякий мужик, да успокоится. Ты глазками похлопай, слезу пусти, ну что, тебя учить надо? Сама ведь говорила, деньги

нужны.

Светкин смех и его голос раздаются за перегородкой. О чем-то тихо говоря, они направляются к выходу.

— Потащил девку в кровать, — бурчит Вера. — Перед отбытием напряжение снять, а работать за нее кто будет?

— Я могу капельницы поставить, — мне бы хоть какой-нибудь повод найти, чтобы остаться.

— Ты собирайся иди. Мужики после этого дела добрые, не до тебя ему будет. Да и не спал он две ночи, устал. Не заметит, что вместо парня ему девчонку подсунули, — махнула она рукой.

Выхожу из палатки. Успеваю увидеть, как двигаются в сторону офицерской палатки Света и Багиров. Три джипа на стоянке, вокруг народ суетится, погрузка идет. Деньги мне действительно нужны...

Правда Вера, Багиров сам виноват, весь такой крутой, а девчонку от парня отличить не смог. Не тем органом думал, вот и результат. Задело меня это, а значит, можно и обмануть. Попробую притвориться парнем, пока не вычислят...

Глава 3

Алеста

Час?!

Час, который давно прошел, а мы до сих пор находимся на базе. Невыносимо стоять под палящим солнцем в полном обмундировании. Перчатки надела, шарф-маску на лицо натянула, грудь под броником даже рентгеновским зрением не разглядеть. Если подвязалась участвовать в афере, нужно довести ее до конца.

Борисыч пожелал мне удачи, по-отечески поцеловав в макушку. Вера ему успела все рассказать и даже упросила отпустить. Он не думал, что Багиров так ошибется. Глав не сомневался, что, увидев фельдшера, майор молча развернется и уйдет, а я останусь служить на базе.

Никто не предполагал, что бравый командир облажается. Тем сильнее будет злость, когда он обо всем догадается. На кого будет направлена эта злость? Правильно... но лучше об этом не думать, а то прямо сейчас пойду сдаваться, обломаю им со Светкой дружбу организмами, не успеют изучить все позы «Камасутры».

Три часа почти ждем. Парни ладно, привалились в теньке на колеса джипов и дремлют. Со мной заговорить не пытались, Вера при них мне лекарства от горла принесла, которые я в сестринской забыла. Старшая ребят предупредила,

что мне желательно не напрягать горло. Те в мою сторону и не взглянули. Элита спецназа. Я для них не мужик, хотя и так не мужик.

Багиров уснул там, что ли? Не может он столько времени заставлять Светку потеть... Оказывается, может. Медсестра как раз показалась из палатки. Выглядит, как курица, которую догнал петух. Теперь понимаю, почему Вера злится на Багирова.

Мы еще подождали, пока он душ примет! Не стесняйтесь, товарищ майор, если нужно, мы еще подождем!

Приблизившись к стоянке уверенной быстрой походкой, резко отдал приказ: «По машинам!». Мой внешний вид заставил губы Багирова изогнуться в усмешке.

— Первая командировка, — то ли спросил, то ли нет. И вот откуда у меня это ощущение, что он едва себя сдерживает, чтобы не рассмеяться? Я кивнула, но он этого даже не видел, осматривал джипы и их содержимое.

Сжав руки в кулаки, мысленно прооралась. Самостоятельно попыталась закинуть на плечи свой рюкзак, но две попытки были неудачными. Это все из-за броника, который тянул меня вниз. Кто-то из ребят подошел, помог донести рюкзак до машины. Чтобы увидеть парня, нужно было закинуть голову вверх, пока я смогла рассмотреть только его большие ноги и армейские ботинки.

— Спасибо, — хриплым тихим-тихим голосом. На свою благодарность получила ответ в виде дружеского хлопка по

плечу, от которого подогнулись колени, я чуть не упала. Вот это силища! Неудивительно, что Багиров на меня как на недоразумение смотрит и ржет про себя. Ничего, я еще сумею вас всех удивить!

— Назад прыгай, док, — закидывая назад мой рюкзак.

Обернувшись, убедилась, что с Багировым мы садимся в разные машины, уже легче, не будет всю дорогу возвращать во мне комплекс неполноценности.

Раскинула в стороны ноги, как это делают мужики. Руку положила поближе к причинному месту. Надеюсь, смотрюсь органично, а не как плохой пародист.

— Я Алекс, — улыбается парень, который сидит за рулем. Высокий, как и все остальные. Молодой, лет двадцать пять-двадцать семь. Нос крупный, но он его совсем не портит. Симпатичный парнишка.

— Я Стас, — представился тот парень, который мне помог с рюкзаком. — Ты Серега вроде? — я что-то промычала невразумительное. — Помним про горло, не напрягайся. Может, тебе чая теплого в термосе взять с собой нужно было?

Повела плечами. Идея хорошая, только своего термоса у меня нет, а одолжить не подумала.

— Ты ложись, можешь подремать, дорога впереди длинная, к утру должны приехать, если все гладко пройдет, — последние слова можно было и не говорить, дремать сразу расхотелось. Я стянула с носа маску, но губы оставила под

тканью.

— Стас, бабки, — смеется водитель Леха, я прислушиваюсь, о чем идет разговор, хоть и делаю вид, что смотрю в окно. Вокруг, понятно, ни одной бабки, значит, речь о деньгах.

— В этот месяц больше никаких ставок, разорите меня, — вытаскивая из внутреннего кармана пачку купюр, несколько штук передает Лехе.

— Мы спорили, как долго майор белобрысую жарить будет, Стас поиграл, — поясняет мне Леха, оборачиваясь назад.

— Он двое суток не спал, — оправдываясь. — Я думал, он после первого захода выдохнется...

Обсуждение не боевых подвигов майора — тема, которую мне не хотелось обсуждать. Уложив под голову рюкзак, растянулась на заднем сиденье. Я действительно задремала, а проснулась от того, что мы остановились.

— Серый, пописать не хочешь? — открывая дверь машины, спросил меня Стас.

Я чуть не крикнула, что хочу, но, взглянув в лобовое стекло, умолкла. Вокруг ни пенька, ни кустика.

— Нет, — прохрипела.

— Следующая остановка приблизительно через час.

Ну, час я потерплю. Могу и больше. Надеюсь, в следующий раз можно будет уединиться.

— Может, воды? — открывая багажник.

Было бы неплохо, но тогда могу не дотерпеть. Ладно, гло-

ток можно сделать. Открыв свою дверь, вынесла ногу из машины и застыла. Слушая Стаса, я пропустила момент, когда ребята из соседней машины вышли и дружно устроились у края дороги... поссать...

Вот они – первые звоночки больших неприятностей...

Глава 4

Алеста

Вот надо было Багирову пристроиться с краю! Взгляд против моей воли уперся в пах. Интересно стало посмотреть, чем три часа истязали Светку.

Вопросы идиотские в голову полезли: а сколько он в длину? А в эрегированном состоянии сколько? Вот зачем мне это знать? Смотреть, что ли, больше не на что?

Особо не на что. Поля, строй мужских спин и... журчащие водопады...

Поднимаю взгляд. Ой...

Багиров смотрит прямо на меня. Недобро так смотрит. Лицо обдаёт жаром, да и не только лицо. Стыдно, что меня застали за подглядыванием, если бы не маска, выдала бы себя с потрохами.

— Педик, что ли? — рывкает Багиров, привлекая к нам внимание всех ребят.

— Нет, медик, — хрипло и едва слышно ляпнула первое, что пришло в голову. Мы в детстве баловались – рифму к словам подбирали, вот и пригодилось.

Парни ржут, наш разговор их очень заинтересовал. Тут главное – не уронить лицо, не забыть, что для всех я мужик, поэтому веду себя немного дерзко, хотя сердце стучит так, что мне самой медик понадобится, желательно кардиолог.

— Сравнить хочешь, у кого больше? — Багиров перестает застегивать ширинку и с вызовом смотрит на меня.

Нет... нет... нет, так мы не договаривались. Мотаю головой, поднимая волну смеха.

— Командир, проиграет малой, — кто-то из парней.

— А может, удивит? Нежданчик в штанах, — прикалываются ребята.

Мужской юмор мне не понять. Вот что здесь смешного? Оседлали любимого конька – простебать новичка? Хорошо, что за маской не видно, что я красная, как вареный рак. Даже в зеркало смотреть не нужно, я это просто знаю. Багиров продолжает подозрительно, недовольно смотреть. Подозревает в нетрадиционной ориентации?

— Не думал, что мужика сантиметры делают мужиком, — голос звучал низко, узнать в нем женский было невозможно. Для того, чтобы завершить разговор, я еще и отвернулась. Типа оскорбилась и возмутилась.

— Серый, не обижайся, — подходит к окну с моей стороны Леха. — В бане все равно все равны, — продолжает прикалываться, но как-то по-доброму, на него я не злюсь...

Я паникую, растекаюсь по сиденью от ужаса. Об этом я не подумала. Где, а главное – как я буду купаться? Они в туалет коллективно ходят, не будут они стесняться голых задниц в полевых условиях.

Не надо было слушать Веру. Где были мои мозги?

— Двигаем дальше, — прилетает приказ. Я не заметила,

как отошел Багиров.

В машине заиграл рок. Хорошая музыка, мне нравится. Последующий час ехали молча. Похрустели галетами, которые запили водой. В боковой карман рюкзака я укладывала влажные салфетки. Открыв замок... быстро и нервно закрыла обратно, пока не выпали упаковки прокладок. Вряд ли смогу найти достойное объяснение, зачем мужику, пусть и медику, прокладки. С тампонами можно было попытаться выкрутиться, сказала бы, что засовываю в ноздри при кровотечении. А прокладки? Сказать, что можно использовать при ранении в пах? Представляю, как обматываю прокладкой детородный орган, чтобы доказать, что не лгу.

Как сложно, оказывается, изображать мужика. На каждом шагу подстава. Я точно проколюсь. Вообще удивительно, что они до сих пор ничего не поняли. Вот оно, веское слово командира – сказал: «встречайте медика Серегу», и все поверили.

Следующая остановка, которой я уже не могла дожждаться, случилась за городом. Полностью разрушенным городом, где не осталось ни людей, ни животных. Разрушены древние памятники истории, которые вряд ли удастся восстановить. Кругом руины и выжженная земля. Словно сцена из фильма об Апокалипсисе.

— Смотри, куда наступаешь, тут может быть заминировано, — дернул за руку Стас, когда я направилась к ближайшему зданию. — Внутрь не входи, может обрушиться, — дает

указания, а я стараюсь не думать, что сейчас происходит в его голове. Как-то ведь он объясняет мое желание уединиться. Я, как настоящая девочка, салфетки прихватила, умудрилась аккуратно извлечь из рюкзака.

Вы когда-нибудь писали в бронежилете? Нет? Не пытайтесь повторить. Сесть не проблема, он сам тянет тебя вниз, а вот подняться не дает. Я чуть голой попой назад не завалилась. Вот будет веселье, если я как майский жук буду тут голая лежать и шевелить конечностями.

Подняться, как ни странно, мне помог голос Стаса, раздавшийся совсем рядом.

— Серый, ты где застрял? — страх быть разоблаченной придал мне сил, ускорения и толкнул резко вверх. Со скоростью света я натянула штаны, заправляя трусы так, чтобы нигде не вылезло красное кружево.

Что-то я все-таки сделала не так...

— Это что за развод? — грубо спросил он, подошел и сдернул с меня шарф-маску.

Глава 5

Алеста

Вот сейчас стало страшно. Милый Стас вмиг превратился в жесткого военного, который смотрел на меня, как на предателя. Я оглянулась вокруг, будто искала защиты у разрушенных стен. Взгляд зацепился за разлом в стене. Стас мог видеть, как именно я справляла нужду и как прятала свои красные труселя. Ну и то, что у меня белые гладкие ягодички, теперь для него не секрет.

— Я могу все объяснить, — глупее фразы не придумать. Что я могу объяснить? Как его командир ошибочно сделал выводы, а я воспользовалась ситуацией? Вряд ли это меня спасет. Судя по взгляду Стаса, то, что он меня еще не придушил – чудо.

Вовремя я вспомнила совет Веры, что в такой ситуации нужно вытаскивать женские козыря. Усилий, чтобы расплакаться, прилагать не нужно было. Мои нервы на пределе, стоило вспомнить лицо двоюродной сестренки, как по щекам покатились первые крупные слезы. Обычно я не манипулирую людьми, но тут и так слишком далеко зашла.

— Я не специально... точнее, специально, но ничего плохого не планировала. Мне просто нужны деньги – и чем больше, тем лучше. В вашем отряде я буду получать значительно больше, — старалась говорить быстро-быстро. Мне надо,

чтобы он меня выслушал, пока не пришел еще кто-нибудь. Получалось сумбурно, подводило горло, окончания проглатывала, некоторые слова вообще хрипела едва слышно, но Стас не перебивал. — Борисыч не обманывал Багирова, тот сам меня за парня принял, имя прочитал на жетоне, который мне раненый один оставил. Я просто воспользовалась ситуацией. Ваш майор не берет в отряд женщин, а Борисыч с другим командиром меня отказывался отпускать, — жалобно закончила я.

— Зачем тебе деньги? — все еще зло. Но он спросил, а это значит, слушал. Не схватил за грудки и не потащил к Багирову, есть шанс договориться. Мне хотелось в это верить. Так же впопыхах, заикаясь и сбиваясь, я рассказала, как полгода назад один пьяный урод наехал на мою тетю и ее дочку. Тетя практически не пострадала, а сестричке сделали несколько операций, чтобы она могла ходить и играть с другими детьми, с ней нужно заниматься. Реабилитация в нашей стране – удовольствие дорогое...

Стас стоял, сжимал руки в кулаки. Отвернувшись, смачно выругался. Я чувствовала, что сейчас лучше молчать. Лишь украдкой оглядывалась, чтобы сюда больше никто не забрел.

— Я поговорю с ребятами, скинемся на реабилитацию девочки, но ты возвращаешься на базу, — это не то решение, которое я желала услышать. Стас двинулся вперед, а я, подскочив, схватила его за локоть.

— Это не одноразовая акция, Стас. Понимаешь, я не могу

каждый раз просить деньги, нуждающихся полно, и не факт, что в следующий раз нам помогут. Сделай вид, пожалуйста, что ничего не видел, что этого разговора не было, — умоляюще глядя на него.

— Как тебя зовут? — строго.

— Аля, — смаргивая застывшие в глазах слезы.

— Аля, вопрос ближайших часов или дней, когда Багиров поймет, что ты обманываешь. Ничего тупее ты придумать не могла, чтобы попасть в наш отряд!

— Вы со мной несколько часов в машине ехали и не поняли, если бы... — продолжать стало неудобно, я опять, наверное, покраснела.

— Ты хотела сказать, если бы не твои красные трусы? Ну и пишем мы по-другому, — с едва заметной улыбкой, указывая кивком головы на лужу на земле.

— Стас, — раздался голос Лехи и негромкий свист.

— Аля, когда Багиров поймет, что его обманывали, мало никому не покажется, — помотал головой. Видно было, что он готов сдаться.

— Я все возьму на себя.

— Еще я за девчонкой не прятался, — громко хмыкнув. — Надень свою маску и глаза вытри, плакса, — значительно мягче. — От меня чтобы ни на шаг не отходила, — возвращая голосу жесткость. — Поняла, Аля?

— Лучше зови меня Серегой, — прохрипела я.

— Блин! Идем... Серега.

— Спасибо, Стас! — я бы его на радостях обняла, но я ведь «мужик».

— Пока не за что, вот когда командир меня прибудет, будешь в больницу апельсины носить, — я на радостях чуть не ляпнула «обязательно».

— Вы чего так долго? — возмутился Леха, когда мы подходили к машинам.

— Галеты твои несвежими оказались, мальчика нашего пронесло, — объявил Стас во всеуслышание. Ну, спасибо тебе! Мое лицо скоро привыкнет к красному цвету, который никак не связан с загаром.

— Командир, с севера колонна идет, — предупредил кто-то из парней, отвлекая от такого интересного разговора обо мне.

— Свои?

— Отсюда не видно, но вряд ли. Что будем делать?

— Предлагаю убраться, — раньше, чем Багиров успел открыть рот, выдал Стас.

— Объясни, — требует майор, сурово сведя брови над переносицей.

— Опять без приказа полезем? Последний раз нас обещали лишить всех званий и наград. Дадим генералу забыть свое обещание.

— По машинам. Уходим на запад. Если поедут за нами... — дальше я не расслышала из-за поднявшегося шума, но я почти не сомневалась: Багиров с ребятами вступит в бой...

Глава 6

Алеста

Как-то не готова я была вот так сразу пройти боевое крещение. Мои мысли, как испуганные мыши, метались внутри головы. Трудно в такой ситуации оставаться «мужиком», когда хочется во всю мощь своих легких и хриплого горла проорать: «Я хочу домой!».

Пока я лихорадочно соображала, кто устроил за нами погоню, будет бой или нет, оглядывалась в поисках преследователей, чуть не пропустила «важный» разговор, который развернулся на передних сиденьях.

— Галеты еще остались? — увеличивая громкость музыки, спрашивает Стас.

— В бардачке есть еще пачка, — отвечает Леха, но тут же кивает головой в мою сторону и добавляет: — Может, не будем есть, Серого от них пронесло.

А я думала, что об этом все дружно забыли. Что за люди, неужели их не учили, что есть темы, которые не стоит обсуждать?

— У него желудок слабый, не привык пацан к просрочке. Мой желудок и камни переварит, — Стас достал пачку и, не стесняясь, принялся хрустеть. Я бы тоже не отказалась, но мне никто не предлагал.

— Надеюсь, тебя не прихватит, когда нужно будет отстре-

ливаться, — смеется Леха, но тянет руку к пачке. — Серый, ты как?

— Нормально, — если не считать того, что желудок сводит от голода... и страха. Ведь за нами вроде как погоня.

Парни ведут себя абсолютно спокойно, расслабленно слушают музыку. О том, что мы уходим от преследователей, говорит лишь скорость нашего передвижения. Дороги разбиты, поэтому каждую кочку я ощущаю отбитой попой. Кто говорил, что будет легко? Зато есть один плюс: я уже минут двадцать не думаю о Багирове, и мне все равно, что он делает, когда выяснится, что я Аля, а не Серега.

Из рации доносится голос командира, который приказывает уходить влево. А дальше все происходит так быстро, что я практически не успеваю испугаться.

Бросив джипы в невидимой с дороги зоне, мы возвращаемся назад. Стас мой рюкзак взваливает себе на плечо. Язык не повернулся затеять спор. Вот в таких ситуациях ты ясно осознаешь, что всего лишь слабая девчонка. Никто вроде внимания не обратил, но самой неловко. С физической подготовкой нужно что-то делать, если я собираюсь служить в мужском отряде. Ноги утопают в песке, идти сложно, а мы бежим. Маска мешает нормально дышать, но снять ее не рискую. Останавливаемся возле заброшенных домов. Страх уступает место адреналину.

Багиров отдает приказы четким поставленным голосом. Указывает позиции, которые должен занять тот или иной бо-

ещ. Сейчас он совсем другой, несмотря на усталость, он собран, хладнокровен, уверен в себе и своих бойцах. Сейчас я понимаю, за что его уважают.

— Медик, — обращает внимание на меня. Ничего не добавляет, но его понимают без слов.

— Будет со мной, — выступает вперед Стас. — Я при-
смотрю.

— Хорошо, — кивает Стасу. — Стрелять умеешь? — обращается ко мне. Пожимаю неопределенно плечами. Подготовку проходила, могу собрать и разобрать автомат, но стрелок из меня как из козла пианист, в общем, оружие мне можно доверить, но лучше не стоит.

— Понятно, — произнес так, будто махнул на меня рукой. Что-то мне обидно становится наблюдать разочарование в глазах Багирова. Хочется доказать, что я тоже на что-то способна.

— Чтобы постоянно была за моей спиной, — хватает за руку и оттаскивает в сторону Стас. — Аля, я не шучу. Во время боя мне некогда будет за тобой следить. У каждого в отряде своя задача, которую даже убитым нужно выполнять.

— Вряд ли убитым...

— Поверь, майор с того света достанет, если подведешь, — бросает Стас и топает к какому-то пригорку, на вершине которого притулилось старое разрушенное небольшое здание, напоминающее хозпостройку.

— Тут окопаемся, — скидывает возле моих ног рюкзак.

— Сядь туда и не высывайся, — указывает в дальний угол, который кажется защищенным со всех сторон.

Пока тихо. В сквозные щели видно только небо и крыши. Солнце заходит за горизонт, окрашивая небо в яркие цвета. Красиво...

Долго любоваться не выходит. Раздается гул приближающихся тяжелых машин. Первые выстрелы... сердце сжимается от страха.

Глава 7

Алеста

То ли бой был недолгим, то ли я от страха потерялась во времени, но как-то все очень быстро закончилось. Никогда не слышала о таких скоротечных боях. Если только в боксе, когда противника на первых секундах отправляют в нокаут.

— Испугалась? — Стас ушел со своей позиции и присел на корточки напротив меня.

— Все закончилось? — удивленно.

— Только начинается, — ухмыляется он. — Надевай маску, трусиха, и за мной, — легко поднимается, а меня бронежилет тянет вниз, еще и ноги ватные от страха. Стас хватается за бронежилет и дергает вверх.

— Куда? — пропуская обидное «трусиха» мимо ушей.

— Наблюдать бой, — весело произносит Стас.

Чувствую в этом подвох. Они, конечно, вместе со своим командиром бесстрашные и все такие крутые, но при реальной угрозе вряд ли улыбались бы. Ну, или я чего-то не понимаю.

Мой рюкзак оказывается на плече Стаса, в руках его винтовка, на теле бронежилет, а он шагает уверенно и легко, будто по проспекту гуляет. Я плетусь за ним. Без опасений Стас выходит на открытое пространство. На переднем плане я замечаю несколько армейских джипов и пару бронетранс-

портеров. На лобовых стеклах машин железные решетки, дополнительные металлические пластины по бокам. Не сильно разбираюсь в технике, но эти машины явно новее и навороченнее тех, на которых передвигались мы.

Крик, мат. Стас был прав, бой только начинается. Мы последними подтянулись к разворачивающемуся «веселью». Впереди стоит Багиров и орет, от злости у него вены на лице вздулись.

— Это ведь наши ребята? — несложно догадаться: ругаются они по-нашему и без акцента.

— Держись за мной, — предупреждает Стас, когда мы спускаемся с пригорка. На вопрос он так и не ответил. — Стой здесь, — командует, скидывает к моим ногам амуницию и рюкзак и ломится в гущу событий.

Мужики никак не успокоятся. Из членораздельного — только мат, поэтому не удастся понять, из-за чего весь этот сыр-бор. Ребята из моего отряда готовы разорвать их командира, который ведет себя борзо и высокомерно.

Когда Багиров бьет того в лицо, я отмечаю, что парни из другого отряда не спешат на помощь своему командиру. На лицах некоторых ребят замечаю мимолетные ухмылки. Они так быстро исчезают, что можно подумать, ухмылки мне показались. Но есть и те, кто поддерживает своего командира и недовольно смотрит на майора.

— Я это так не оставлю! — не поднимаясь с земли, утирает рукой струйку крови в уголке губ.

— Побежишь жаловаться папочке? — зло усмехается Багиров. — Давай. Пусть найдет тебе местечко побезопаснее, заодно обезопасит нормальных мужиков, готовых навалить тебе, потому что ты чмо и придурок, который чуть не угробил своих ребят.

Эти слова задевают молодого мужчину, и он неожиданно кидается на Багирова, роняя того на землю. Оседлать не получается, майор еще в воздухе меняет положение. Никто не вмешивается, но наблюдают, как два командира катаются по земле. Преимущество явно на стороне нашего майора, но по скользящим лицам ребят понимаю, что они не удивлены и не испытывают особого восторга. Кто-то вообще не глядит на драку, а высматривает что-то в бинокль.

— Командир, заканчивай с ним и поехали, — раздается из круга. Эти слова задевают кого-то из «недружественного» отряда, и начинается новая перебранка с матами... дракой.

Сейчас они тут все передерутся. Адреналин нарастает, пропадает ленца в поведении наших ребят. Мне даже в стороне неуютно — вдруг кому-то захочется дать в морду медику? Становится страшно. Разозленные, еще и вооруженные, конфликт может закончиться совсем плохо...

В какой-то момент я замечаю змею, проползающую под ногами наших ребят. Не знаю, ядовитая она или нет, для меня большой разницы нет. Все змеи для меня на одно лицо. Чувства, которые могу к ним испытывать — дикий страх и неприязнь. Если закричу, выдам себя, тогда гнев Багирова

обрушится на мою голову. Если сейчас кто-нибудь ее заденет, змея укусит. Я с замиранием сердца наблюдаю несколько секунд. Потом хватаю в руки винтовку Стаса, снимаю с предохранителя. Смотрю в оптический прицел, но ничего не вижу, он для более дальних расстояний.

В голове лихорадочно крутится один вопрос: «Смогу ли я спугнуть змею выстрелом?» – ведь шансов, что я в нее попаду, ноль. Если она подползет ближе, я не рискну стрелять, могу попасть в кого-нибудь из своих. Вспоминаю занятия по стрельбе. Слова инструктора. Не думаю в нее попасть, моя цель – спугнуть. Задерживаю дыхание и на выдохе нажимаю на спусковой крючок. Мне кажется, что пуля должна пролететь где-то недалеко от ползущей гадины... но каково же мое удивление, когда пуля попадает в цель...

Теперь я знаю, что означает фраза «Одним выстрелом убить двух зайцев». Я убила змею... и прекратила драку, чего вообще не планировала делать...

Глава 8

Алеста

Привлекла к себе ненужное внимание. Все взгляды обращены на меня. А я все-таки девочка, а не мужик. Как правильно реагировать в таких ситуациях? Моя женская сущность заставляет меня краснеть, но из-за маски и кепки особо не видно. Вот не надо так удивленно на меня смотреть! Так и хочется сказать: «Я тут ни при чем, само как-то получилось» – и пожать невинно плечами.

Напоминаю себе, что я мужик, краснеть и бледнеть – отставить! Стараюсь копировать стойку ребят. Получается или нет, сказать не могу, себя со стороны не видно. Но чувство такое, что выгляжу нелепо. Как-то мой однокурсник сказал мне перед экзаменом, к которому я плохо подготовилась и тряслась от страха, боясь войти в аудиторию:

— Рассказывай то, что знаешь, уверенно, четким голосом, никаких сомнений, что говоришь правильно. Преподаватель или сам забудет, на какой вопрос ты отвечаешь, или подумает, что ты запуталась, но к экзамену подготовилась. Может снизить балл, но это ведь не двойка. А если раскусит, передашь.

Пользуясь старым советом, старалась и сейчас вести себя уверенно. Ноги на ширине плеч, спина прямая, таз чуть вперед. У мужиков все естественно, а я корячусь. Одновремен-

но приходится делать вид, что броник я на себе не чувствую, и меня под его тяжестью не шатает.

Лениво кинула взгляд на змею — за моим взглядом проследили все. Правильно, смотрите лучше в ту сторону. А я тут подышу, как загнанная лошадь. Вот будет номер, если сейчас у меня винтовка выпадет из рук, а потом я в обморок грохнусь.

Наверное, думают, что я каждый день в тире стреляю по змеям, а у меня шок. Кто-то подошел к мертвой гадине, чтобы лучше ее рассмотреть. Меня потряхивало.

Первая и, надеюсь, последняя жертва на моей совести. Для меня змея — зло, но убивать живое существо все равно тяжело. Успокаиваю себя тем, что спасла, возможно, чью-то жизнь.

— У тебя новый снайпер? — смотрит на меня в упор подполковник — командир другого отряда. Я удивляюсь наличию у него двух больших звезд на погонах. Он слишком молод даже для майора.

— Не твое дело. Вали отсюда, — отвечает Багиров, отряхиваясь.

— Швы нужно наложить, — комментирую вслух, глядя на молодого подполковника. У него бровь рассечена, и кровь заливает половину лица. Голос мой хрипит, меня едва слышно, никто меня не услышал.

— Серега, красава! — подлетает кто-то из наших ребят, я не запомнила всех имен. Первым пришел в себя. Одоби-

тельно поддержали гулом все остальные.

Сейчас они меня качать еще начнут. Не надо! А то нащупают отсутствие некоторых важных мужских частей тела.

— Я кого просил вести себя осмотрительно? — подойдя вплотную ко мне, процедил сквозь зубы Стас, забрал из рук винтовку. Не помню, чтобы он о чем-то таком просил. — Не привлекать внимания, Аля, — еще тише.

— Она могла кого-нибудь укусить, — мне и голос понижать не надо было. — Я испугалась.

— Когда нас покусает Багиров, вот тогда будет страшно. За себя я не боялась, бить девочек майор не станет. А вот Стасу могло достаться.

— Мы скоро поедem? Я пить хочу, а еще мне очень жарко, — про «тяжело» уже не стала добавлять, и так ною как девчонка.

Ответить Стас не успел. Мужики подошли, окружили нас. Давай хлопать по плечам, уважуху выказывать. А у меня плечи все в синяках будут. Ноги от их похлопываний подгибаются.

— Отдай его мне, — утирая платком кровь с лица, произнес молодой подполковник. В армии принято подполковника полковником называть, но у меня даже мысленно язык не поворачивается. Вот сколько ему лет? Тридцать хотя бы есть? Наверное, поэтому Багиров и упомянул отца.

— Тебе прямым текстом указать направление?

— Командира перевязать надо...

Глава 9

Ярослав

Бесит меня новый медик. Пожалел, что взял его в отряд. Неправильное в нем что-то. Какой-то он... не мужик. По ходу, он по мальчикам. Подозрения мои крепнут, когда я на него смотрю. Ля-я-я! «Краш» в спецназе!

По таким рафинированным мальчикам дурочки малолетние с ума сходят. Ну, и некоторые мужики... по крайней мере, в паспорте им пишут, что пол мужской, а там...

Современные мужики – непонятно, баба или мужик. Что-то среднее. У Сереги в штанах стопудово ветер гуляет, нечем там девчонку удивить, поэтому и пялился на меня. Передегивает от воспоминаний о его взгляде. Хоть посмотрел, как там у нормальных мужиков. Но его взгляд прям взбесил. Лучше об этом не думать.

Каручаев удачно под руку попался. Спустил немного пар. Терпеть не могу его. Заносчивый, спесивый, ничего из себя не представляющий. Отсиживается за спинами тех, кто свою кровь проливает, но звездочки и награды регулярно получает. А ведь отцы дружили. Я считаю, зря отец с Каручаем дружил. Папаша такой же, как сын – карьерист и трус, который из кабинета нос ни разу не высунул.

— Багир, тебя перевязать надо, — произносит Артем. — Кровь остановить.

— Сама остановится, — сухо. Чувствовал, что спина стала мокрой. Неприятно. В такую жару раны могут обернуться настоящим пипецом, но нужно было двигаться, до ночи точно не успеем доехать. Надо поспать. Но пока не доедем до нашей стоянки, расслабляться нельзя. Еще одна бессонная ночь.

— Я за медиком, — бросает Артем, я не останавливаю. Стягиваю с себя броник. Осколок по касательной прошел, рана глубокая, но не смертельная, если не воспалится. Надо перевязать, но медик...

Мысленно я отправил медика туда, где ему с его ориентацией самое место. Хотя не стоит обвинять, пока во всем не разберусь.

Пришел. Стоит, чего-то ждет. Смотрю на него в боковое зеркало.

По пьяни их, что ли, делают? Вырождаются мужики. И вот эти гены дадут продолжение? От таких только девки должны рождаться.

Стрелять он не умеет. Мелкий понторез. Решил яйцами с мужиками помериться, лучше бы не высовывался! Я ему предоставляю возможность проявить себя, доблестный ты наш снайпер!

— Что застыл? Ждешь, когда я кровью истеку и сознание потеряю? Не дождешься, латай давай, — поворачиваю голову в его сторону. — Быстрее можешь? — поторапливаю застывшего пацана.

Вроде молодой совсем, чувство жалости вызывает, но это неправильно. Мужик в любом возрасте — даже сопляк — должен быть мужиком. Я в его возрасте ротой командовал, выполнял боевые задания.

Отмер. Возится с аптечкой. Перчатки армейские сменял на медицинские. Мог просто протереть руки спиртом. Аккуратно раскладывает что-то на заднем сиденье. Медлительный невыносимо.

Думал, усну, пока он начнет.

— Стрелять не умеешь, значит? — спрашиваю, когда он начинает возиться с бинтами.

— Умею, — после заминки. — Я клятву Гиппократы давал, — хрипит нечленораздельно.

— Он ее не услышал, змее ты прямо в голову попал, — хочется его разозлить, чтобы показал, на что способен. Вместо этого он меня обхватил сзади, прижался, чтобы спереди развязать повязку. Кровь в голову ударила. Какого он ко мне прижимается?

— Режь бинты, — раздраженно командую, убирая его руки со своей груди. Руки нежные, как у бабы! Не нравится, что он по мне ими водит, словно ласкает. Сейчас я ему врежу!

— Ножницы нужны.

— Режь ножом! — рычу я.

— Ножом? Я могу задеть...

— Мечник, разрежь эти гребаные бинты, или нам придется здесь заночевать!

Слышу, как Мечник медика просит потесниться, несколькими уверенными движениями острым ножом проходится по бинтам, те с меня спадают.

— Готово, — защелкнув нож в ножны.

— У вас здесь швы разошлись, — комментирует Серый, нежно ощупывая кожу вокруг пореза.

— Это я и без тебя знаю! Останови кровь и забинтуй!

— Нужно швы наложить. У меня в рюкзаке есть шовный материал...

— Ты вроде фельдшер, а не хирург, — перебиваю его.

— Очень хороший фельдшер, — гордо заявляет. — Я Борису чу ассистировал, — хрипит почти неслышно, ничего не понять.

— Забинтуй – и свободен.

— Я не мешаю вам командовать, а вы не мешайте мне выполнять мою работу, — сопит недовольно.

Дать ему, что ли? Как он разговаривает?

— Ты в моем подчинении, — ставлю на место. Фыркнув, словно баба, полез в аптечку. Лучше бы он наживую штопал! Какого лешего он меня там гладит?!

— Стяну кожу кусочками пластыря, шрам останется, но края будут ровными, и кровь остановится.

— Заканчивай уже! — напрягают его касания. Неправильные они. Не мужские! Точно из этих... «крашей»!

— Ты на гражданке, случайно, ногти и глаза не красил?
— хмыкнул я зло. — Что замер? Угадал? Мотай давай...

бинт...

— Светка вас покусала, видимо, — дерзит гад. — Человеческая слюна тоже может быть ядовитой, у вас, возможно, бредовое расстройство. А может, горячка, рану плохо обрабатывали... медсестрички, — пацаны в сторонке ржут. Как только разбирают его речь?

— Тебе не давали, завидуешь?

Резко наматывает бинт, нажимает на спину, мстит, не жалея сил! Вот так лучше, а то гладит.

— Не люблю все общественное: транспорт, уборные...

Вот гаденыш!

— Кулак, конечно, лучше, — парни откровенно ржут.

— Кулак безопаснее, — не сдаётся. Посмотри на него! Бесстрашный! — От него точно ничего не подхватишь. Презервативы не дают стопроцентной защиты, это должен знать каждый школьник. А ещё кулак не может забеременеть. Лучшая контрацепция — воздержание, не слышали?

Ещё и девственник! Я уже говорил, что он мне не нравится? Сейчас я ему точно двину!

Глава 10

Алеста

Мужлан! Обычный вояка, считающий себя во всем правым! Багиров просто невыносим! Я в его отряде, я должна ему подчиняться – не спору, но в медицину он с чего лезет? Сам бы себя и своих ребят лечил!

Его намеки по поводу моей ориентации вот совсем не задевают, все у меня с ней в порядке. Когда он начинает меня троллить, точнее, троллить фельдшера Серегу, молчать не получается. Огрызаюсь, как девчонка, а язык прикусить не получается. Вот что он меня цепляет? Что я такого сделала? Змею подстрелила, так вроде меня похвалить надо, а не кушаться!

Стас прожигает меня своим взглядом. Я чувствую его на себе, но сама в сторону Стаса не смотрю. И так понимаю, что нужно закрыть рот и не злить командира. На работе я ведь не спору с начальством, даже если оно не право, в армии с подчинением более строго. Хочу остаться, нужно учиться молчать. Но злит ведь! Он сам задал тон нашей беседе, а я должна молча стоять и глотать?

Последний мой монолог вызывает бурю веселья, Мечник ржет в кулак.

— В ближайшее время кулаки тебе понадобятся, боец, — холодным тоном произносит Багров. — Обещаю, что мозоли

у тебя будут, но уже от других... удовольствий.

— Багир, не злись на пацана, — вступается Стас, еще кто-то его поддерживает. Приятно, ничего не скажешь. Хотя командир и грозный, но ребята в стороне стоять не стали. — Пацан пересрался, перенервничал, вот пар и выпускает, по-другому ведь не умеет, — стоило нам со Стасом встретиться взглядами, мороз по коже пробежал. Злится.

— Научим, — бросает холодно Багиров.

— У него стопудово памперс мокрый, — ребята делают вид, что смеются. Не хотят, чтобы меня наказывали. Но есть и такие, которые смотрят на меня, как на кусок никчемного дерьма.

Я как раз закончила делать перевязку. Багиров спрыгнул на землю, потянулся за окровавленной футболкой.

«Надо надеть чистую и сухую», — чуть не сорвалось с языка. Какое мне дело? Пусть надевает что хочет. Да и нет у него, скорее всего, сменки, они ведь раненых везли.

— Свободен, — кидает мне, даже не поблагодарив. — Все по машинам, выдвигаемся, — отдает приказ, тут же все зашевелились.

— Я тебе язык отрежу, — шипит Стас, подхватывая мой рюкзак. Хотела ему ответить, но нас догнал Леха.

— Не бери в голову, Серый. Командир злой из-за всей этой ситуации с Каручаевым и его псами, завтра и не вспомнит о тебе.

— Я и не боюсь, — хриплю себе под нос.

— Ну и зря, — рычит все еще не остывший Стас. — Он может тебя заставить копать окопы несколько дней с передыхом на сон и еду. Даже в туалет будешь в окопах ходить, — спорить желание пропало. Не хочу я копать окопы. Теперь я понимаю, чем именно угрожал Багиров.

— Серый, а у тебя есть девушка? — спрашивает Леха, когда мы трогаемся и едем дальше.

Его вопрос не удивляет. Наверное, его задают друг другу постоянно, а я человек новый. Только напрягает, что прозвучал он после того, как майор публично намекнул на мою нетрадиционную ориентацию. Какой нормальный мужик будет краситься? А я на этом вопросе подвисла.

— Есть, ребенок у нее. Деньги нужны на реабилитацию, поэтому я здесь, — коротко рассказываю историю тети и племянки. Леха присвистывает, смотрит на меня в зеркало заднего вида — с уважением так. Ну, я почти не соврала, поэтому мне не стыдно.

— Смотри не обожгись, — серьезно предупреждает он. — Бабы — они какие... делают вид, что любят, а на самом деле используют в своих интересах. Ты жизнью рискуешь, деньги ей шлешь, а она с другим там может замутить.

— Моя не такая. Она не предаст и дождется, — и тут тоже не вру. Просто не могу сказать, что у нас родственные, а не любовные отношения. Стас молчит, о чем он думает, даже не представляю, но вроде не злится.

— А у тебя девушка есть? — не то чтобы мне очень любопытно, просто решаю перевести тему.

— Есть у него баба, длинноногая блонди, — смеется Стас, подключаясь к нашему разговору. — Классно сос... сосны рубит... в сибирских лесах, — резко обрывает себя и начинает закашливаться. Забылся, но вовремя вспомнил, что я не парень, и при мне так шутить не стоит.

Леха беззлобно попросил его заткнуться, не обратив внимания на поведение друга. Обычно ведь парни смело договаривают свои мысли.

Какие она именно сосны рубит, догадаться несложно, я все-таки медик.

— Надеюсь, под корень хоть рубит, а то потом остатки выкорчевывать приходится хирургам... лесным или полевым хирургам, — хмыкнула я. Леха рассмеялся, а Стас пригрозил отрезать мне язык.

Глава 11

Алеста

Оранжевое солнце скрылось за горизонтом. Удушливую дневную жару сменил прохладный вечер. Опустив немного стекло, я наслаждалась потоками ветра, который приятно обдувал лицо. Стас посапывал на переднем сиденье, Леха вел джип и слушал музыку.

Мне спать не хотелось, но я сидела с закрытыми глазами и наслаждалась тишиной, которую нарушали лишь негромкая музыка и рев двигателей. Мы ехали по пустынной местности, здесь не было никого кроме нас. Ложное ощущение покоя и мира.

— Через час где-то сделаем небольшой привал. Отольем, поедим и двинемся дальше, к утру должны добраться до места, — прерывает молчание Лешка. Мой желудок при упоминании еды издает неприличный звук, хорошо, что в салоне играет музыка.

Стаса не пришлось будить, он сам открыл глаза, когда мы подъехали к месту стоянки. Я не спешила выходить. Леха предупредил, что парни сейчас пойдут отлить. Не хотелось еще раз нарваться на разгневанный взгляд Багирова. На улице было темно, и лишь свет фар освещал местность. Я подглядывать не собиралась, но вдруг нечаянно гляну, а майор опять начнет кричать, что я не мужик.

Кинув на землю спальники, рюкзаки, у кого что нашлось, мы расположились прямо на земле. Распаковали несколько сухпайков, приступили к разогреву консервов на сухом спирте. Не могу сказать, что армейская еда мне нравится, но сейчас я готова была съесть все что угодно.

— Серый, может, тебе лучше не ужинать? — открывая металлическую банку, смотрит на меня Леха. Я готова была вцепиться в эту тушенку и съесть ее холодной, а он мне говорит не ужинать? — На такой жаре консервы могли и подпортиться, а у тебя желудок слабый, — поясняет он для всех. Вот стукнуть бы его чем-нибудь. И Стаса с его легендой заодно.

— Оставь парня, пусть поест, — встрял Стас, достал шоколадку и протянул мне. Еще бы чаю или кофе, но наглотать не стала. Мне досталось жаркое с курицей, которое я с удовольствием уплетала, пока парни шутили и грели следующие консервы.

Багиров ел тушенку из говядины. Аккуратно так ел, будто совсем не проголодался.

— Извини, — наклонившись ко мне, шепнул Стас. — Придется терпеть мат или затыкать уши, — то, что мы шушукаемся, привлекло внимание Багирова. Он застыл с полной ложкой тушенки, хмуро и подозрительно глядя на меня.

— Я не видел, чтобы она с кем-то общалась. На первый взгляд девочка хорошая, серьезная, а там — кто ее знает? Может, на гражданке у нее кто-то есть, — несмотря на то, что

говорить мне было сложно, хотя я всю дорогу чем-то лечила горло, старалась говорить громко, чтобы меня слышал майор. Путь думает, что мы обсуждаем деликатную тему.

«Ты что несешь?» — легко можно было прочесть по выражению лица Стаса.

— Багиров на нас смотрит, — тихо поясняю свою выходку.

— Что за девчонка, Стрелок? — спросил Мечник. С Ле-хи можно рисовать портрет для актерских классов, как правильно изображать удивление.

— На кого ты там глаз положил? — завелись парни. Ну еще бы они не завелись, на это и был расчет.

— Мы всех девочек на базе знаем. Давай рассказывай, поможем, подскажем. Дадим характеристику... — посыпались скабрзные шуточки.

— Вы ее пропустили, олухи, — ухмыляется Стас. — Не туда смотрели.

— Да ладно?

— Колись, на кого запал?

— Я сказал, вы ее не знаете, — подхватил Стас мое вранье, уверенно поедая свою гречку с подливой и говядиной.

— Этого не может быть. Красивую девочку я бы не пропустил, — смеется Артем.

— Серый, как ее зовут? — парни решили допросить меня. Я пыталась придумать имя несуществующей медсестрички, но Стас, гад, меня опередил и выдал:

— Алеста, — ухмыляясь, произносит. Из-за шума, я надеюсь, его не расслышали.

Стас, вот где твои мозги? Любой из них, оказавшись на базе, выяснит, что я теперь служу в отряде Багирова! Ты бы еще им мой паспорт показал!

Так стоп... паспорт. Меня ведь должны были оформить официально к Багирову в отряд. Там тоже произошла ошибка? Или он просто не проверил, кого ему оформил «писарь»? Неужели и в штабе Борисыч прикрыл? Все чуднее и чуднее.

— Ее зовут Алеста, — теперь чуть громче, так, чтобы все расслышали. — Коротко – Аля, — мечтательно закатывает глаза этот актер погорелого театра! Мое жаркое полезло не в то горло, и Леха с такой силой врезал мне между лопаток, что непрожеванный кусок мяса вылетел изо рта и преодолел траекторию прямо до щеки Багирова.

Глава 12

Алеста

Непрожеванный кусок курицы плавно и никуда не спеша, будто насмехаясь, стекал по щеке командира. Вот что за напасть? Почему нельзя было полететь чуть левее или чуть правее? Когда не надо, я быю четко в цель — закон подлости.

— Серега сегодня поражает своей меткостью, — ржет Мечник, прикрываясь кулаком. Вот не гад этот комментатор?

Курица не успевает упасть Багирову на китель, в последний момент он подхватывает ее пальцами. Смотрит, как на кусок дерьма. Хотя, нужно признаться, приблизительно так это и выглядит.

Вы когда-нибудь видели, как у человека от злости наливаются глаза кровью? Я тоже нет, но сейчас, в темноте, мне казалось, что у Багирова они окрасились багрянцем. Почему багрянцем? Да потому что столько оттенков в его глазах, что лучшего сравнения не подобрать.

— В следующий раз бей, чтобы его сразу вывернуло! — рывкнул майор на Леху так, что тот приосанился. — А тебя не учили жрать аккуратно и с закрытым ртом? — это уже в мой адрес прилетело.

Как-то извиняться и объясняться желание пропало.

Хорошо, что в сухпайках есть стерильные салфетки. Пара

штук еще осталась на импровизированном столе после дезинфекции рук. Багиров тщательно протирает лицо, так тщательно, словно боится подхватить от меня какую-то заразу. Так и хочется сказать, что гомосексуализм через слюну не передается. Но боюсь, меня потом никто не спасет.

— Могу справку показать, что ничем не болею, — брякнула с раздражением, когда Багиров так же тщательно стал протираться второй салфеткой. В это время парни как раз разрывали пакетики с галетами, мой хриплый голос потонул в шуме. Майор хмуро глянул в мою сторону, ожидая, что я повторю, но Стас незаметно пихнул меня в бедро, так что язык я прикусила.

Остаток ужина прошел нормально, только, видимо, мой плевок испортил Багирову аппетит, он не стал доедать тушенку, обошелся галетами и джемом.

— Багир, у нас колесо спускает, — крикнул Мечник, когда был отдан приказ «по машинам».

Матерный хор голосов дружно выразил недовольство, но никто не остался в стороне, все направились менять колесо. Все, кроме меня. Я решила отправиться в машину, зато не буду путаться под ногами и мешаться. Закинув под голову рюкзак, прикрыла глаза...

Разбудил меня спор Стаса и Лехи.

— Давай я сяду за руль, а ты отдохни, у тебя глаза слипаются!

— Не дергайся, я не сплю.

Этот спор повторялся еще несколько раз, но за руль Леха Стаса так и не пустил. Утренняя прохлада сменялась жарой. То ли колесо долго меняли, то ли еще что-то случилось по дороге, но подъехали мы к «стоянке» ближе к обеду. Это был большой дом на окраине села. Местами обстрелянный, ограда в осколках, погнутые от крупных снарядов ворота.

Как из муравейника, из нескольких дверей посыпались вояки – встречать ребят. Стас с Лехой забыли обо мне, вышли из машины и попали в объятия друзей. Видно, что переживали.

За нашим автомобилем тормознул второй джип. Натянув маску-шарф на лицо, выползла с заднего сиденья. Тело с непривычки болело, особенно попа. Она наверняка от долгого сидения потеряла округлую форму.

Закинув на плечо рюкзак, двинулась в сторону ребят. Было не просто волнительно, было страшно. Одна среди мужчин...

Ноги подгибались, но я старалась идти ровно, потому что Багиров недовольно косился в мою сторону. Он на ходу отдавал приказы, народ рассеивался, круг становился меньше. Интересно, сколько человек в отряде? Посчитать я не успела, майор посмотрел на меня и выдал холодным тоном:

— Знакомьтесь, ребята, наш новый медик Серега, — кивает в мою сторону Багиров, разворачивается и уходит. Его отношение почти не задевает.

Сбрасывая на землю тяжелый рюкзак, смотрю на команду,

в составе которой теперь буду служить.

Лица у мужиков вытянулись, как только они поймали мой взгляд. Я сразу поняла, что дело дрянь. Не спасет меня мой маскарад.

— Ну какой же ты Серега, девонька? — обращается ко мне с улыбкой самый старший из них. — Может, Оля? Лена? Настя?... — мотаю головой на каждое имя. Улыбаются все в тридцать два зуба, весело им, а у меня ком в горле застрял. Только приехала, теперь обратно чапать. Зная Багирова, может и пешком отправить.

— Меня Алеста зовут, — голос звучит хрипло, горлом надо серьезно заняться. Врать бесполезно, поэтому я стягиваю маску с лица. — Можно просто – Аля.

— Вот интересно, когда командир заметит подставу? — смеется кто-то из толпы. — Он реально не понял, что ты девчонка?

— Никто не понял, — признаюсь я, лица мужчин вытягиваются.

— Слепли они, что ли? — доносится удивленное из толпы. Толпа – человек шесть-семь.

— Вы ему не говорите, — со страхом в голосе. Не сомневаюсь, что Багиров выпрет меня из отряда, как только поймет, что ошибся. — Мне очень нужно задержаться, — готова слезно умолять, но не приходится.

— Даже мысли такой нет, Аля, — весело, наперебой заговаривают ребята. Ребята, которые значительно старше меня.

Предвкушаю какой-то звездец.

— Ну что, прикроем девчонку? — обводит строгим взглядом тот, кто сразу меня раскусил — самый взрослый из них.

— Ставки будем делать?..

— А как же...

— А если другие поймут? Не расскажут? — обращаюсь к старшему.

— Старик скажет молчать — будут молчать, девонька. Ты только сама не проколись...

Глава 13

Алеста

Мужчинам весело, а мне что-то не по себе. Осознание того, что я играю с огнем, накрывает меня паникой. Багиров не дурак и рано или поздно поймет, что его обманули. Ребята каждый день ходят по лезвию ножа, им нужны эмоции, приколы, веселье. Потроллить командира, даже если это потом обернется для них звездцом, сейчас кажется хорошей идеей. А до меня начинает доходить, насколько опасно ходить по острию бритвы.

— Как вы поняли, что я девушка? — обращаюсь к мужчине, который с первого взгляда меня раскрыл.

— Это они зеленые, почти все неженатые, детей нет, — обводит рукой небольшую компанию. — А у меня дома три дочери. Я их один воспитывал. Старшая на тебя похожа. Я в первые секунды думал, что Анька моя опять чудит, жопу собрался пороть, — ребята ухмыляются. — Они бы не поняли, — махнул рукой. — Им же белой ручкой в лицо надо ткнуть, а ты перчатки надела. Губы надуть, глазками пострелять, а ты все спрятала. Еще и волосы обрезала, — недовольно покачал он головой.

— Пришлось, — пожать плечами под грузом бронежилета и рюкзака не получилось. — Тихо, — испуганно прохрипела, когда к нашей небольшой толпе стал приближаться Мечник

с двумя парнями. Натянув незаметно на лицо шарф, постаралась расслабиться.

— Серый, идем, покажем тебе располагагу, — кивнул Мечник.

— Я сам покажу, — выступил из-за их спин Стас. — Вы тачки Заиду загоните, пусть посмотрит, колеса сразу подлайте. Лехе с Багиром поспать надо. Не шумите сильно.

— Да у нас тут дело есть, мы шуметь не будет, — загадочно произнес кто-то из толпы. Представляю, какое у них дело — ставки. Хоть одним глазком бы заглянуть в этот список. А может, мне тоже поучаствовать? Денег заработаю...

Заманчиво, но если майор узнает, что я еще и ставки против него делала, точно голову оторвет, обратно не приделает. Плетусь за Стасом, ноги подкашиваются. А я ведь «мужик»! Где моя бравая походка? А нет ее. Я шаги считаю до входа. Спрашивается, зачем я с собой столько всего набрала?

— Потерпи, — чуть слышно произносит Стас.

Мне приятно, что он заметил мое плачевное состояние. Как только мы переступаем порог, он стаскивает с меня рюкзак, а я тихо в шарф мычу от удовольствия.

— Не делай так, — строго произносит Стас. — Фантазии ненужные в башке рождаются от твоего стога, а мы тут без баб неделями находимся, — лучше бы не пояснял. Я так к полу и приросла. Не, ну а что я хотела? Головой нужно было думать, когда на авантюру подписывалась.

Столько мужиков... и без баб... голодные...

А я тут одна....

— Ты чего себе там придумываешь, пошли давай. Никто не тронет, если сама не попросишь.

— Не порошу, — мотая головой. — Честно-честно, мне не надо, — Стас начал надо мной ржать. Заливистый смех, красивый. Я чуть расслабилась, страх начал отступать.

— Не было еще мужика у тебя, Аля? — так легко и просто интересуется, будто не мою девственность обсуждаем, а политику. Ничего не буду отвечать. — Не хочешь говорить — не надо, — подмигивает мне. — Почти пришли. Медики у нас раньше с командиром в одной спальне ночевали, но... — выдерживает паузу, — не нравишься ты что-то Багирову, просил тебя переселить, — усмехаясь. — Мы тут рокировку провели, со мной и Лехой будешь спать в одной комнате.

— Лешка может раскрыть, что я девушка, — не задумываясь, выдаю. Подумаешь, узнает, тут уже треть отряда в курсе, и с каждым часом количество осведомленных будет становиться больше.

— Он уже знает, — выдает Стас и открывает дверь.

Я застываю на пороге. На двуспальной кровати сидит Леха и, насупившись, смотрит на меня. Злится. Интересно, по какой причине? Из-за того, что я оказалась девчонкой, или из-за того, что он узнал об этом только что от Стаса? Ну да, мы это скрыли, но разве стоит из-за таких пустяков расстреливать меня взглядом?

— Где я буду спать? — ничего умнее в мою голову не при-

ходит, чем перевести тему.

— Тут у нас небольшая загвоздка, мы пока не решили, как будем размещаться, — чешет свой лоб Стас, скидывая с головы фуражку. — Даме кровать, — после того, как закрыл дверь, тихо произносит. — Но спать на жестком полу в спальниках то еще удовольствие, после второй ночи можно выбрасывать позвоночник.

— Я буду спать на полу, — тут же подхватываю. Мой позвоночник и так сплющило под тяжестью броника и рюкзака.

— Нет, мы все будем спать на кровати, — недовольно и холодно выдает Леха. Мне с ним спорить страшно. Сейчас он напоминает мне грозного вояку, а не добряка-водителя. — Разместимся как-нибудь. Она большая...

Глава 14

Алеста

«Все чуднее дела твои, Алька», — думала я, косясь на двухспальную кровать. Постельное белье не первой свежести... и даже не второй. Покрывало смято, и не найдешь, где одеяло. Не сказать, что бардак и грязь, но мне, как девочке, захотелось чистоты и свежести. Руки чесались убраться, все вымыть, перестелить постель, постирать...

Со своим уставом в чужой монастырь не ходят. Незвестно, как на это отреагируют парни или Багиров, если заметят мои старания. С другой стороны, мне теперь тут жить... и спать на одной постели с двумя мужиками. Так и хочется стукнуть себя раскрытой ладонью по лицу и покачать удрученно головой. Видела бы меня тетя...

Убила бы!

Напоминаю себе, что эта жертва не напрасная. Ладно, ночью разберемся, кто и где будет спать, а пока:

— Где у вас тут медкабинет? — может, там есть какая-нибудь кушетка, лягу на ней.

— Какой медкабинет, Аля? — глаза Стаса полезли на лоб. Я явно недопонимала, куда попала, судя по выражению его лица. — Этот дом нам предоставил местный военачальник. Хозяин с семьей уехали после первых обстрелов. Когда город заняли, нам нужно было где-то остановиться. Мы тут

друг на друге спим. Есть кухня. Туалет. Душ – бочка с водой на улице, потому что в ванную комнату прилетел снаряд. Медик наш хранил все запасы в рюкзаке, если кого-то подлатать приходилось, то это где придется. Сегодня мы здесь, а завтра в другом месте. Куда пошлют, заранее не знаем. Мы тебе освободим несколько полок, разложишь аптечку и свои вещи.

Мои ожидания и реальность – разные вещи. Разочарование, неприятие ситуации. В такие моменты хочется спрятаться, поплакать. Выхода нет. Уехать обратно? Придется признаться в обмане, но на меня там ставки делают, не подводить ведь мужиков...

— Пока Багир спит, сваргань что-нибудь поесть, — встрял в разговор все еще обиженный Леха. Прозвучало это так, будто от меня больше нет никакого толку. — Кухню тебе Стас покажет.

— Точно, давно мы нормальной еды не ели, — Стас попытался сгладить обстановку, но меня тон Лехи все равно задел.

Почему мужчины думают, что если ты женщина, то обязательно должна уметь готовить? Отвернувшись от них, принялась снимать броник. Ребята уже успели снять обмундирование. Как только положила его на тумбу, вздохнула с облегчением.

Такая легкость.

Как же хорошо.

Как мало надо для счастья...

Прятаться в спальне не было смысла, тем более Лешка собирался ложиться спать. Скинув берцы, принялся раздеваться...

Отвернулась, когда он снял китель и принялся за штаны. Поправив покрывало, развалился поверх него в одних трусах. Стас внимательно наблюдал за моим смущением. Да, да, я не готова к такому соседству! Решила пока сбежать в душ. Кухня подождет.

Душ, как Стас и говорил, находился во дворе. Какие-то металлические балки были сложены так, чтобы сверху можно было поставить бочку, хотя это скорее небольшая цистерна, которую наполняют водой из шланга.

«Душевая комнатка» из пластика. Вместо двери кусок непрозрачного целлофана. Вроде сквозь него ничего не видно, но настолько короткий, что можно будет рассмотреть мои ноги до самых бедер. А если кто-то заглянет? Выхода не было, я вспотела так, что мне плохо станет, если не приму душ.

— Ты искупайся, я посторожу, — кивнул в сторону «сооружения». Видя разочарование на моем лице, негромко поинтересовался: — Ты чего?

— А раздеваться где?

Стас задумался, а я про себя продолжила:

«Вот неужели легче было построить вот это, чем отремонтировать ванную комнату?»

— У меня шлепки белого цвета, — озвучиваю мысли, ко-

торые взрывают мою голову. Надо было брать синие, но мне покрасивее подавай, а не практичнее. Шлепки у меня в размер — тридцать седьмого. Для мужчины маленький. Берцы на размер больше, а я сама мелкая. Поэтому, наверное, нестандартный для мужчины размер ноги не сильно бросается в глаза. Не продержусь. На всех фронтах засада! Даже нижнее белье сушить негде!

Нужно идти сдаваться.

Но ведь парни в меня верят.

— Покараулишь ночью? Я лучше схожу в душ, когда все будут спать.

Чтобы Стас не хмурил брови, пришлось подробно обрисовать ситуацию....

— Иди, сложи сменку в пакет, а я пока что-нибудь придумаю с дверью.

Не время спорить. Исккупаться-то хочется. С пакетами Стас хорошо придумал. Не будет же Багиров в них заглядывать. Натягиваю на лицо шарф, опускаю кепку на глаза и спешу вверх. По дороге, как назло, врезаюсь в высокого парня, которого не заметила. Выбиваю у него из рук бутерброд с толстым слоем масла, который, повинуясь закону бутерброда, а также закону подлости, летит маслом вниз.

— Извини. Я уберу, — спешу все исправить. Это чисто женское поведение, но я не знаю, как в такой ситуации повел бы себя мужик. Хорошо, что этот парень знает, что я девушка. Он был в числе встречающих.

— Иди, я сам уберу, — наклоняясь и поднимая хлеб. Масло по полу так и осталось размазанным, но он ведь обещал убрать.

Тихо прокралась в спальню. Леха спал. Вытащила рюкзак в коридор, чтобы собрать вещи. Запасной пакет беру с собой, сложу туда берцы и форму.

Резкий грохот внизу, от которого я дернулась, разлетается эхом по всему дому. Грохот сопровождается громким криком и отборным матом...

Глава 15

Алеста

Мат, конечно, режет слух, но если представить, что там кто-то разбился, то брань оправдана. Я не успеваю подняться с пола и броситься на помощь, следующие две секунды стали катастрофой. В этот момент перед моим лицом распадается сначала одна дверь...

Успеваю увидеть немного: волосатые ноги, черные боксеры, в которых у мужика почему-то очень тесно. Не успеваю проанализировать увиденное, потому что нужно успеть отскочить к стене. Мужик в черных трусах вниз не смотрит. Не видит ни меня, ни рюкзак, ни разобранных вокруг вещей. Он летит спасать мир. Спотыкаясь о мой рюкзак, летит вперед и со всего маху впечатывается лицом в резко открывшуюся вторую дверь. Откуда мог выйти только Леха...

Леха тоже летит. Раздается очередной грохот. Из-под Лехи вылезает Багиров и, нецензурно выражаясь, ищет взглядом виновника всего этого кошмара.

Хочется стать незаметной и вообще исчезнуть. У Багирова разбита губа, из носа течет кровь. Леха стонет. Они зло смотрит на меня.

Внизу мужики кричат, спорят. Все плохо. Все очень-очень плохо. Леха хочет меня прибить. Поднимается, растирает локти. Багиров уже на ногах.

Смотрю на голого мужика, мысленно отмечаю плюсиком каждую рельефную мышцу. Все тело можно разрисовать этими плюсами. Леха тоже хорош, но он чуть выше, худее и более долговязый.

Вот спрашивается, чем я занимаюсь? Это все от стресса. От стресса и от страха лезет ерунда в голову.

— Что здесь?.. — вспоминая мою мать, требовательно задает вопрос. В двух словах не опишешь, что виной травмы части отряда является всего лишь один слабый медик.

Багиров отводит от меня взгляд. Дышать стало чуть легче, но только до тех пор, пока я не проследила за его взглядом. Вот как?! Как он умудрился ударить рюкзак так, чтобы выбить из бокового кармана коробку с тампонами? Наверное, только идиот не поймет, что в желто-оранжевой упаковке не конфеты.

Зачем я их взяла с собой? Ведь практически ими не пользуюсь. Несколько раз всего понадобились, когда ездила на озеро летом и на речку.

Говорят, что в стрессовых ситуациях мы реагируем, не задумываясь, действуем на инстинктах и выбираем самый правильный вариант решения проблемы. Если есть угроза смерти, то тело складывается в самую безопасную позу. Насколько это утверждение верно, сказать не могу, не проверяла. Но прямо сейчас я действую, не задумываясь. Подхватываю с пола тампон, срываю обертку и, оказавшись на ногах, со словами:

— Как знал, что понадобятся, — уверенно впихиваю тампон Багирову в ноздрю. Он настолько погрузился в свои мысли при виде гигиенических средств, что мои скорые манипуляции не успел остановить на полете.

— Мы так на практике драчунам кровь останавливали. Иногда за ночную смену вся упаковка расходилась, — нагло и дерзко вру. Горло сжалось не только от боли, но и от страха. Голос звучит, как у восьмидесятилетнего старика. Это мой первый опыт запихивания тампона в ноздрю. Надо сказать, успешный опыт. Первый блин совсем не комом.

Вообще вид у Багирова забавный. С тампоном в носу он смотрится комично. Еще эта веревочка, торчащая из носа.

— Когда кровь остановится, нужно потянуть за веревочку... — на языке вертится «и дверь откроется». Но инстинкт или шокированный взгляд Лехи предупреждают – не время шутить. — ...И удалить тампон, — заканчиваю я.

Взглядом меня линчевали, расстреляли и поглумились над телом. Внизу прекращаются крики. Кто-то требует медика. А я продолжаю разглядывать мужика. В больницах столько лет практики – и вот впервые вижу такой образец. В основном попадают старики, мужики с животиком, редко симпатичные парни, спортсмены – вообще эксклюзив. Но ни у одного не было такого шикарного вида. А тут и спереди, и сзади есть на что посмотреть. Я про плечи и мышцы. Я даже где-то понимаю Светку и весь остальной сестринский состав. Даже трусы на Багирове подчеркивают достоинство.

И выглядит это достоинство достойно.

Вот у Лехи тоже все достойно – и плечи, и ноги, и рост, и кубики на животе. Тогда почему я Багирова рассматриваю?

— Завтра же чтобы его здесь не было! — выдергивая тампон из носа, сквозь зубы цедит майор. Тампон прилетает четко мне в лоб. Хлопнув дверью, Багиров скрывается в своей комнате.

То ли тампон его так возмутил, то ли опять заметил мой взгляд...

— Правильно говорят: баба на корабле к беде... Ты не беда, Алька. Ты катастрофа! — шепчет едва слышно Леха. — Багиров правильно делает, что не подпускает вас близко к отряду, — тихо ржет гад. — Не бойся, выпится, успокоится. Идем теперь Зоркого лечить. Только не тампонами, ладно? — держится за живот. А мне вот совсем не смешно, меня только что из отряда выперли.

Эх, вот и сходила в душ...

Глава 16

Алеста

Леха пошел надеть штаны, чтобы не смущать мой девичий взор своим полуголым видом. Я очень просила его вернуться спать, но Лехе представления с Багировым было мало, он желал продолжения веселья.

Этот вредный человек перестал на меня дуться после того, как я лишила невинности ноздрю Багира. Это не моя интерпретация событий.

— Расскажу пацанам, как ты лишила невинности ноздрю Багира, — едва сдерживая смех. — Вот, даже кровь осталась, как доказательство утраченного целомудрия, — подняв с пола окровавленный тампон, покрутил его в руках.

Весело Лехе. Обижаться на меня перестал. Ему все равно, что майор приказал меня выкинуть из отряда и вернуть туда, откуда сам забрал. Несмотря на все трудности, уезжать мне не хотелось.

— Ты у меня три наряда вне очереди получишь! — выговаривал самый старший из них парню, которого я сбила с бутербродом. Надо бы объясниться, но я застыла и смотрю на «раненого».

На полу лежал боец и держался за ногу. Что за напасть — у этого тоже лицо разбито, из брови течет кровь. Тряпка с холодным компрессом на переносице. Неужели у Зоркого и

нос пострадал?

Багирову не помешало бы тоже приложить лед, но сама я к нему не пойду.

— Подожди, Зоркий, у тебя тоже нос сломан? — за мной спускается Леха и не скрывает своего веселья. — Я хорошее кровоостанавливающее средство знаю, — пытается удрать наверх, но я хватаю его за футболку.

— Стой! — приказываю весельчаку. — Только попробуй залезть ко мне в рюкзак, я тебе этот тампон... — взглядом пытаюсь договорить, куда засуну.

— Багиров злится, а так поймет, что ты не только его невинности лишила, — не получается у Лехи говорить тихо.

Ребята тут же переключаются на нас, Леха рассказывает, как «Серег» останавливал командиру кровь. Парни посмеиваются, но беззлобно. Называют меня «находчивым».

— С таким медиком мы не пропадем, — по-дружески подтрунивают. Кто-то даже сообщает, что тампоны незаменимая вещь на войне, можно пулевое ранение заткнуть, остановить потерю крови. Я тоже слышала такие истории, но пока приходилось использовать только проверенные методы.

— Пока я осмотрю ногу, а ты отнеси майору холодный компресс. И себе лед на лоб приложи, — Леха чуть заметно прихрамывает, но остудить голову ему не мешает. — Леш, иди, — прошу, потому что этот весельчак не сдвинулся с места.

— Я Вадим Артурович или Батя, — протягивает руку

мужчина, который с первого взгляда меня раскусил. С именем будет проще, а то не знаешь, как обратиться к человеку. Нужно постараться запомнить все имена. Пригодится ли? Меня вроде как прогнали. — У Зоркого растяжение, — поясняет уверенно он.

— Вы травматолог?

— Иногда приходится знать больше, чем обязывает профессия, — протягивает мне раскрытую аптечку. Нахожу здесь эластичный бинт, обезболивающие мази.

— Майор из-за тампона выгнал меня из отряда, — тихо шепчу, чтобы никто не услышал. — Как теперь ваша ставка? — с сочувствием.

Вадим Артурович улыбается.

— Все будет нормально. Не попадайся ему пару дней на глаза, — его слова вселяют надежду.

Пока я работаю, меня никто не беспокоит. Накладываю повязку. Нос у Зоркого в порядке. На лбу только шишка, и с края брови течет кровь.

Василий, именно так зовут парня, которого я сбила, моет полы. Батя заставил убирать не только пятно от масла.

Заклеивая бровь лейкопластырем, я поймала себя на том, что нервничаю. Леха что-то долго не возвращается. Стас куда-то пропал. Неужели до сих пор кабинку душевую переделывает?

Зоркому помогают подняться. Прыгая на одной ноге, он скрывается за поворотом. Я собираю аптечку.

— Что он сказал? — подлетаю к Лехе, когда тот наконец-то спустился вниз.

— Не спрашивай, тебе не понравится ответ, — предупреждает Лешка. Значит, выгонит. Руки опускаются, на душе становится так тоскливо, хоть плачь. — Он еще злится, — замечая мое поникшее состояние. Не сильно успокаивают его слова. — Аль, свари борщ. Сытый мужик – добрый.

— Ты про него или про себя? — что-то мне не верится, что Багиров сдастся за тарелку борща.

— Я всегда пекусь о своем животе, — улыбается Леха. Я уже почти согласна отправиться на кухню, но забываю о нашем разговоре, когда в дом входят несколько девушек в военном камуфляже...

Глава 17

Алеста

Девушки красивые. Восточной внешности. Каждую можно на обложку журнала. Белозубые улыбки, смуглая кожа, брови соболиные вразлет. Глаза большие, цвета темного шоколада. Губы пухлые, яркие. В воздухе стоял сладкий запах женских духов. Они словно на парад собрались: укладки, макияж.

Леха при виде девушек расцвел. Если бы у него был павлиний хвост, обязательно бы его распушил. Пока они здоровались, радуясь друг другу, я собрала в аптечку медикаменты и перевязочный материал. На меня внимания никто не обращал, словно я пустое место. Наверное, это к лучшему, не рассекретят, но где-то глубоко внутри пришлось душить обиду.

С девушками говорили на английском. К моему большому сожалению, я не понимала ни слова. В школе и медучилище изучала немецкий, немного знала латынь.

Девушек встретили тепло. Никто не требовал от них прятать свою внешность под маской. В гостиную вошел Стас, его внимание, как и всех ребят, было сосредоточено только на гостях. Я стояла в стороне. Кто-то поднялся позвать командира. Тот уже через минуту, полностью одетый, спускался со второго этажа. Глаза его не стреляли огненными стре-

лами и не выражали неприязнь, как это происходило, когда он смотрел на меня. Разглядывая его опухший нос, испытала злорадное удовольствие.

Женщин в армии он ненавидит! Видимо, это только меня касается. Хотя я для него и не женщина...

Чувствовала себя здесь лишней. Я решила удалиться, когда в гостиной стали собираться остальные ребята. Не нужно, чтобы меня заметили. Дверь в кухню была то ли выбита, то ли ее специально убрали. Если бы я понимала английский, то спокойно могла бы подслушивать разговор.

Пока обо мне все забыли, решила что-нибудь приготовить. Не то чтобы я этим предателям хотела угодить, просто мне тоже хотелось поесть нормальной еды. Сухпайки очень быстро приедаются.

— Ты чего гредишь? — голос Стаса, так неожиданно ворвавшийся в мой мир, заставил вздрогнуть. Ушла в свои мысли и не заметила его присутствия. Зло посмотрев на него, продолжила свои манипуляции с кочаном капусты.

На огне кипит картофель, лук, морковь и свекла почти готовы. С меня тут семь потов сошло, вспомнил он! Предатель! А ведь я ждала, что меня отведут в душ. Пока все бойцы так резво скакали козликами вокруг сирийских красавиц, никто бы не заметил бедолагу Серегу в душе.

— Алька, что с тобой? — спрашивает Стас, нависая надо мной.

— Не мешай, — не хочу на него смотреть. Сложно при-

творяться парнем, но еще сложнее быть девушкой, на которую не смотрят с восхищением. Если бы я не обрезала волосы...

Не стоит из-за них впадать в уныние. Волосы отрастут. Вернемся из командировки, надену платье, накрасюсь и утру им всем нос...

— Ты всегда, когда готовишь, такая злая? — улыбаясь, интересуется Стас. Вот не понимает он, что нужно уйти. Не получится меня развеселить.

— Нет, только когда в руках нож или скальпель. Так и хочется что-нибудь отрезать, — угрожающе, еще и перед носом ножом помахала. Тупым, кстати. Столько мужиков, а я точила его о перевернутую кружку.

— Надеюсь, что все мои части тела останутся при мне. Даже аппендицит.

Весело ему!

— Стас, я хочу побыть одна.

— Аль?... Ты что, обиделась?..

— Одна, — указываю ножом на проем в двери.

Закинув зелень в борщ, выключила плиту. Никого звать не стала. Не маленькие, сами найдут. Поесть хотелось спокойно. Налив себе большую тарелку, положила две ложки сметаны. От горячего вспотела еще больше. Облившись прямо из-под крана холодной водой, немного взбодрилась. Никого в гостиной не было. Девушек куда-то увели. Принесла свое полотенце, намочила его хорошо под краном. Не иску-

паюсь, хоть протрусь. Вернуться в спальню не успела. В коридоре слышались голоса и незнакомая мне речь. Ребята вышли провожать девушек. Закончились свидания? Интересно, зачем они приезжали?..

Все вышли во двор, а я тихонько поднялась наверх, заперла дверь, благо был ключ. Переоделась, протерлась и легла отдохнуть. В открытое окно дул ветер, пусть недостаточно прохладный, но все равно было приятно. В доме стоял шум. Красавицы уехали, а мужики нашли мой борщ. Родовались громко, как дети. Не заметила, как уснула.

Проснулась от того, что чья-то рука прошла по моей груди, пальцы сжали полушарие до легкой боли. Сначала я подумала, что мне это снится, но рука настойчиво продолжала изучать мое тело, заползла под футболку и попыталась поникнуть под пояс штанов...

Никто и никогда меня не лапал, даже во сне!

Глава 18

Алеста

Распахиваю глаза. В комнате темно, но не настолько, чтобы не понять, где я нахожусь. Мужская рука на моем теле продолжает хозяйничать. Желания кричать нет, а вот отбиться – есть. Бью локтем, вырываюсь и еще раз бью, протяжный стон перерастает в мат. Разворачиваюсь, хочу дать нахалу пощечину, но он отдергивает голову – недостаточно быстро, успеваю расцарапать ему лицо.

— Ты что творишь? — зло рычит Леха.

— Это я творю, маньяк несчастный?! Это ты меня бесовестно лапал! — хочется заорать на него, но получается только жалкий хрип. От натуги горло начинает сильнее болеть.

— Блин, Аля! — вперившись в меня злым взглядом. — Во сне я себя не контролирую.

— Стаса ты тоже лапаешь, когда вы вместе спите? — заранее знаю ответ.

— Я когда ложился спать, точно знал, что засыпаю с девушкой, — пытается подобрать слова. — Я мужик, между сном и явью себя сложно контролировать, — потирая лицо в том месте, где я оставила следы. Меня его оправдания не успокаивают. Обидно. В горле встал ком. Могу в любой момент расплакаться.

— Не заговаривай мне зубы, — вскакиваю с кровати. — Не смей ко мне прикасаться. Я тебе не девка, с которой можно снять напряжение, — со слезами на глазах. — Идите к своим сирийским девицам, меня не смей трогать!

— Аля, да успокойся ты! — подрывается с кровати вслед за мной. — Я не хотел тебя обидеть, — нет ощущения, что он хочет меня обмануть. Он действительно раскаивается, но я больше не хочу спать в кровати рядом с мужчиной.

Разматывая спальник, сооружаю спальное место на полу. В сторону Лешки не смотрю. Не хочу с ним разговаривать.

— Ложись на кровать, — стоит надо мной и командует. Я чувствую, что он тоже расстроен, но это не сотрет моих воспоминаний. — Аля, я лягу на полу, ты спи на кровати, — не реагирую на его слова. Скручиваю кофту и кладу на место, где будет моя голова. — Прости меня. Ну честно, я не со зла.

Ага. Просто привык лапать все, что под руки попадется!

Сама виновата — расслабилась. Почувствовала себя спокойно за закрытой дверью, он, наверное, посмеялся, когда обнаружил, что я заперлась.

С удовольствием бы ушла из комнаты, но снизу доносятся голоса, ребята еще не спят. Искупаться у меня так и не получилось. Злюсь на Стаса, на себя, на всю эту ситуацию. Нет желания прятать свое лицо, руки, волосы. Не факт, что удастся помыться, пусть кожа дышит.

— Аля, блин. Чувствую себя мудаком. Я честно не хотел

тебя обидеть. Ну как мне доказать? — Леха садится на мою импровизированную постель, не позволяет мне лечь.

— Аля, ложись на кровать.

Я упрямо не смотрю на него. Хотя и чувствую, что он раскаялся.

— Ребята внизу разрабатывают план освобождения двух офицеров, — произносит Лешка. Хочет перевести тему? Идея хорошая, потому что мне становится интересно, я готова его слушать. — Девушки, которые приходили днем, привезли разведданные. Теперь мы знаем, где держат пленных. Через несколько часов выдвигаемся их освобождать.

— Я с вами? — чувство страха заполняет каждую частичку тела и парализует. Так, наверное, бывает и с матерыми бойцами, а у меня совсем нет опыта. Стараюсь скрыть свою дрожь, но парень замечает.

— Нет, ты остаешься здесь, — одной рукой сжимает обе мои руки, останавливая дрожь. — Мы выдвинемся небольшой группой. А теперь поговорим о том, что произошло здесь несколько минут назад. Перед боем, но чаще после боя организм на адреналине. Это особое состояние, когда хочется... много чего хочется и может. Секс в приоритете. Аля, я потянулся к тебе неосознанно. Не проконтролировал свое тело во сне. Пожалуйста, давай я лягу на полу, а ты на кровати.

— Я не буду спать с вами в одной постели, — упрямо заявляю. Пользуюсь моментом и раскаянием парня. Я почти

простила его.

— Обещаю: когда вернусь, будет тебе кровать. Отдельная.

— Меня ведь майор выгнал, — вспоминаю, что кровать может и не понадобится.

— После твоего борща Багир принял решение о твоём помиловании, — смеется Леха. — Сказал, что этот педик в тылу пригодится. Пусть кашеварит, только в следующий раз в борщ хоть тушенку положи. Мы мясо любим.

Вот же шовинист! Не буду я больше готовить! Нет, приготовлю и подсыплю ему в тарелку слабительное!

Глава 19

Алеста

Стас перед отъездом все-таки сводил меня в душ. Какое же это было блаженство — ощутить на разгоряченном, покрытом потом и пылью теле прохладные струи воды. Я, как ребенок, дорвавшийся до подарков, готова была прыгать от счастья.

— Аля, смотри, чтобы вода в бочке не закончилась. Останешься в пене, придется тебя шлангом поливать.

К сожалению, бочка имела ограниченный ресурс, а то бы я из душа вообще не вылезла. Да и Стасу нужно было хоть немного поспать перед отъездом, поэтому, быстро намылившись, при этом до покраснения натирая кожу, смыла пену. Пришлось воспользоваться моющими средствами парней. Увидев мои «девчачьи» баночки, мне прямым текстом заявили:

— Аля, ты этим собираешься пользоваться? Думаешь, он безносый? Багиру лучше сразу сказать, что ты девчонка, — открывая и нюхая мой гель для душа, произнес Леха. — От тебя за пять метров будет вонять цветами.

— Цветы пахнут, — буркнула я, отбирая у парня пакет со средствами гигиены.

— Аль, выползай давай, русалка, — тихонько шепнул Стас у самой шторки. Позволив себе еще несколько секунд

блаженства, закрыла воду. Быстро оделась, спрятав все части тела. Не хотелось бы столкнуться с командиром и той частью ребят, которые еще не в курсе, что я не Серега.

— Ты что, на полу лежал? — спросил Стас, подозрительно поглядывая на нас. Когда он вошел в комнату, мы только-только помирились. Леха сидел на моем спальном мешке, а я сидела на краю постели.

— Наша Алька отказалась ложиться в постель с мужчинами, расстелила себе постель на полу, — так легко и непринужденно соврал, что, не будь меня в тот момент в спальне, даже тени сомнений не промелькнуло бы, что Леха говорит правду. Но злиться на него сильно не получалось, сказанное им так легко «наша Алька» грело душу. Меня будто приняли в армейскую семью. Не все, конечно, ну да ладно.

Леха спал на моей «лежанке», я помнила, что поспать на базе у него не получилось. Старалась не шуметь, тихо передвигаться по комнате.

— Ты ложись спать, а я немного почитаю, — вытащила из рюкзака планшет. В приложении у меня было закачано достаточно книг, чтобы не испытывать дефицита в чтении всю командировку.

— Садись на кровать, — кивнул Стас на свободное место рядом с собой.

Первая реакция — отказаться, но я не хотела, чтобы в его голове родились подозрения. Леха действительно раскаивался в своем поступке, и эту тему мне поднимать не хотелось.

Спать я в любом случае не собираюсь, поэтому любые поползновения смогу оборвать на корню.

Стас почти сразу уснул. Читать не получалось. Ко мне вернулся страх, но теперь я боялась не за себя, не за свою жизнь, она была в относительной безопасности. Я переживала за ребят. Я помнила то чувство, когда за нами велась погоня. Ужас, сковавший тело после первых раздавшихся выстрелов.

На войне всякое может случиться. Задание по освобождению пленных и заложников относится к разряду сложно выполнимых. Вероятность потерь никто не может точно предугадать. Хотелось бы верить, что Багиров достаточно грамотный командир, не будет зря рисковать и подставляться.

Неспокойно было на сердце. Чтобы отвлечься, решила спуститься вниз и приготовить завтрак, может, нарезать каких-нибудь бутербродов в дорогу. Ребята возьмут с собой сухпайки, но я знала, как хочется поесть нормальной еды.

Помня слова Лехи, первым делом достала говяжью тушенку. Вряд ли мужиков порадует каша на завтрак. Готовка действительно отвлекала. Нарезала «Свежий» салат. Сварила макароны, к ним подливу из тушенки. Это на завтрак. Отварила яйца ребятам в дорогу. Две куриные грудки нарезала ломтиками, обжарила в масле. Это для бутербродов. Можно еще испечь оладий, но муку я не нашла. Поискала по шкафам, в которых все было навалено кучей, ничего не найти. Как они здесь ориентируются? Какой-никакой порядок был в холодильнике. Достав пакет с верхней полки, просыпала

манку.

Все, никаких оладий!

Разозлилась. Во всех шкафах такая картина. Как они ориентируются в этом хаосе? Неужели нельзя аккуратно все сложить?

Ругаясь на парней, я отправилась на поиски веника и совка. Это заняло еще минут десять. Я бы за это время уже что-нибудь приготовила! Пыхтя себе под нос, принялась сметать крупу.

Наклонилась, чтобы собрать в совок. Замерла. Позади стоял Багиров. Узнала я его по берцам и военным брюкам или по энергетике, сказать сложно, но я точно знала, что это он прожигает мою спину... или то, что ниже спины, взглядом. Казалось, будто он с интересом рассматривал мою задницу. Тут сразу выстрелило несколько пушек. Страх, что сейчас он меня разоблачит. Обида, в голове всплыли слова Лехи, что педика можно и оставить. И злость за весь этот бардак на кухне.

Прислонившись к косяку двери, он хмурил брови. Вид такой, будто встать встал, но не проснулся.

— Педик, что ли? На задницу мою пялишься? — хриплым-хриплым голосом, чуть повернув в его сторону голову. Тут же ее подняла, потому что чуть не потеряла кепку.

Блин, ну почему с ним не получается сначала думать, потом говорить или действовать?

Сначала отомстила, а потом поняла, что расплата неми-

нуема. В лучшем случае меня выпроводят за ворота. А тут все мышцы голого торса разом напряглись. Все, мне конец. Я успела выпрямиться, веник и совок с манкой полетели на пол.

Багиров ничего не сказал. Впрочем, выражение его лица и не требовало слов. Сделал шаг, схватил металлическую кружку и запустил в меня. Я успела пригнуться, иначе удар пришелся бы мне в голову. Кружка угодила в кастрюли, грохот в доме стоял такой, будто на нас напали враги.

Ребята, всем доброе утро! И прощайте...

Глава 20

Ярослав

Открываю глаза. Поспал, нет? Напряженные дни выдались. Глова тяжелая, нужно ее под холодную воду сунуть. Мне еще ею думать. Долго и напряженно.

Перед заданием я обычно моделирую план операции в голове: стараюсь продумывать любую мелочь, внештатные ситуации, пути отступления. В приоритете всегда – сохранить бойцов, но при этом вернуться с победой.

Последняя операция не была провальной, но трое трехсотых – пусть и временная, но потеря для группы. Медика заменил, пока не вернется Гера. Здоровый крепкий мужик, который столько лет нас латал, спасал жизни и таскал на себе. Взял я в отряд то, что было. Его методы лечения хочется затолкать в одно место. У меня до сих пор ноздря болит.

До бочки не дошел. Из кухни доносятся такие запахи, что я сворачиваю с маршрута.

Наш медик переквалифицировался в повара. На этом поприще пока успехов больше. Борщ был съедобным, я даже позволил ему остаться. Прислонившись к косяку, наблюдаю за тем, как он подметает. Вот что с ним не так? Если бы не знал, что парень, подумал бы, что девчонка. Вон даже задница округлая. Сожмешь мягкие половинки...

Твою дивизию!

Что за мысли в голову лезут?

Какие, к лешему, мягкие половинки? Что я собрался сжигать?

Тяжесть в паху приводит меня в бешенство. Это у меня на пацана дернулся?!

Кровь к голове приливает, а тут от него еще ответка прилетела. Заметил, гаденыш, что я его рассматривал! Но меня бесила собственная реакция. Ненормальная. Отвратительная. Противоестественная.

Транс, что ли? Я уже себе не верил! Желание содрать с него одежду и посмотреть, что под ней, раздирало сознание.

Не мог я на парня повестись!

В голове туман негатива, хватаю первое, что попадаетея под руку, и запускаю парню в голову. В последний момент понимаю, что могу убить. Мой промах – не осечка, я перенаправил бросок. Прилетел мой импровизированный снаряд в гору металлической посуды, которая посыпалась на пол, отчего поднялся шум на всю улицу.

Ребята голые вылетают из своих спален. Несутся на грохот. Медик взбодрил не только меня. Так взбодрил, что до сих пор от злости трясет, не отпускает. Посуда продолжается сыпаться. Не хочу объяснять свою несдержанность. Да, следители тормоза. Бывает иногда, но со своих если и спрашиваю, то не так. Кружками железными не швыряюсь. Тут семья, где царит уважение и крепкий мужской дух. Получается, этого

шкета я в нашу семью не принял. Позвал с собой, но выбрал при всех.

Раньше таких перегибов не случалось. В том, что он огрызается, есть моя вина. Позволил и ему, и себе лишнего. Высмеял перед ребятами, унизил. Всем показал, что он неровня. Первое, чему учил отец — солдат такой же человек, как и ты. За его жизнь ты отвечаешь не только пред страной, перед его семьей, но и перед своей совестью.

На передовой или в бою я мозговой центр, мои приказы и решения не оспариваются, но в тылу мы друзья, команда, побратимы. Я знаю, что ребята меня уважают. Стараются не подставлять перед штабными. Всякое случается, могу жестко наказать проштрафившихся, но никогда не унижу. Чего взъелся на мальчишку? Молодой ведь, сопляк совсем. Отрастит еще усы и мясо наест.

Как ни пытался себя убедить, внутри все противилось присутствию Сергея в отряде. Не поладим. Не мой человек. О своей реакции старался не думать. Добрался до шланга с водой, включил на полную мощность, направив поток на голову.

Холодная вода немного остудила. Умные разговоры в своей голове веду, не помогает.

— Командир, что пацан натворил? — за спиной мнутя Стас и Леха. Вот кто по-доброму отнесся к пареньку.

— Защищать пришли? — смахивая с коротких волос капли воды.

— А надо?

— Вернемся, подумаю, — второе правило отца — решения, даже самые сложные и скорые, нужно принимать на холодную голову.

Парни разгребали завал. Не хотел заглядывать на кухню, но, услышав, что мужики жалеют мальчишку, свернул, чтобы поговорить. Перед выездом нужно утрясти. Не в малинник собрались, чтобы расслабляться и отвлекаться на конфликты в отряде.

На столе стоял контейнер с бутербродами, все аккуратно упаковано в пищевую пленку. Медик рано встал, чтобы парням поесть приготовить. Заботливый, словно девчонка! Что-то в голове щелкнуло, но ребята отвлекли. Увидев меня, мужики нахмурились.

— С чего так напряглись? Забыли, как вас гонял? Реакцию парня проверял. Нет ее! Нам после задания на передовую выдвигаться, а он не обучен совсем, — строгим командным тоном. — Все, кто остаются, делают из него полноценного бойца. Чтобы через неделю на каждый посторонний звук голову прятал и команду «ложись» с первой буквы выполнял. Вернусь, проверю!

Глава 21

Алеста

— Ты как, Алька? — кто-то из ребят хватает меня за предплечья, ощутимо встряхивая. Клацнув зубами, выхожу из ступора. В ушах до сих пор звенит.

Вид полуголых мужиков меня не смущает, кто бы мог подумать? Равнодушно рассматриваю накачанные ноги, спортивные торсы без намека на жировую прослойку. Реакция заторможенная, но со стороны может показаться, будто каждый день оказываюсь в подобной ситуации или хожу по выходным с мужиками в баню. В окружении раздетых парней я думаю о том, как одной фразой подорвала полусонное спокойствие Багирова.

В больнице, на учебе, да и здесь, в госпитале, бывало, руководство повышало голос, порой так рывкнут, что сердце с ритма сбивается, но впервые мне в голову запустили кружкой.

Напугал? Безусловно. Атака была молниеносной, я даже моргнуть не успела. Восхищаться скоростью его реакции не стану.

Стас хватает меня за плечи и куда-то ведет. Ноги еле передвигаю, они отказываются слушаться. Стресс такое дело, нужно его пережить. Ну, или запить, что я и делаю. Неосознанно. В руки мне кто-то из парней пихнул стакан и громко

приказал:

— Пей!

Когда это я была такая послушная? Рот обожгли сто грамм фронтовых. Пытаясь схватить ртом хоть немного воздуха, утирала тыльной стороной руки губы и выступившие на глазах слезы. Стас все время прикрывал меня своей широкой спиной.

— Что произошло, кто-нибудь объяснит? — подросла очередная партия ребят, эти хоть успели натянуть штаны.

— Багирова клинануло, — отвечают из толпы.

— Что опять?

— Да хрен знает, — переговариваются парни.

— Первое боевое крещение для юнца, — раздается голос Лехи из-за моей спины. — Кастрюли подбери, — командует он кому-то.

— О, бутерброды! — вот мужики. Уже забыли, что меня чуть их командир в госпиталь не отправил. Главное — набить желудок!

В голове крутится мысль — желей Багиров и правда меня пристукнуть, я бы сейчас здесь не стояла.

— Это в дорогу, — возвращаю себе голос. — Завтрак на плите.

— Ром, оставь бутерброды в покое, — повторяет мою просьбу Стас намного громче. — Сказали же, завтрак на плите, — оборачиваясь назад.

Прикрывая своим корпусом и расталкивая ребят, Стас ве-

дет меня навверх. Леха идет за нами. Отмечаю, что мужики достаточно быстро собрали посуду, которая разлетелась даже до дверей.

От жары футболка липнет к телу. Начинают действовать фронтовые. Ноги уже не ватные, они просто заплетаются. Быстро меня развезло, зато я успокоилась.

— Леха,хвати ей что-нибудь пожевать, — пряча за ладонью удрученное выражение лица, произносит Стас. Он же укладывает меня на кровать, снимает берцы.

Отмечаю, что в комнате приглушенный свет. Прикрываю глаза.

— Аль, давай поешь, что-то тебя от пяти грамм развезло, — расталкивает меня Леха.

— Не приставай ко мне больше, ты обещал, — без задней мысли, абсолютно не желая подставлять Лешку. Мне просто не хочется открывать глаза, не хочется, чтобы меня шевелили.

— Что значит «не приставай ко мне больше»?! — слух резанул холодный жесткий голос Стаса.

Блин, с мужиками – как по минному полю. Расслабиться после стресса не дадут. Миг – и я как огурчик. Не хватало, чтобы меня обвинили в убийстве Лехи. Судя по тому, как сверкают глаза Стаса, смерть обещает быть мучительной.

— Да я ничего плохого не хотел... — начинает оправдываться Лешка, пока не сболтнул лишнего, импровизирую на ходу:

— Пока ты где-то пропадал, — с претензией в голосе, — он заставлял меня есть просроченные галеты с каким-то мерзким паштетом, а следом заедать это повидлом. Меня до сих пор тошнит.

Легко обмануть Стаса вряд ли получится, но Леха естественно пожал плечами, а я скорчила обиженную моську. Если они подерутся, в меня что-то тяжелее металлической кружки прилетит. Чувствую себя ящиком Пандоры, который только чуть-чуть приоткрыли, а неприятностей на год вперед.

— Еще ставку подбивал сделать, — последняя моя фраза должна окончательно убедить Стаса, что мы говорим правду. Недовольство на лице Лехи сменяет благодарный взгляд.

— Сказал бы я, от чего тебя тошнит, — бурчит Лешка. — Ешь давай, — протягивает мне бутерброд с курицей.

— Не буду. Эти бутеры я вам в дорогу собрала, — мотаю усердно головой. Не стоило этого делать. Как только угроза, нависшая над Лешкой, рассеялась, я вновь почувствовала легкость в теле, а теперь и вовсе качает.

— Аля, я тебе их сейчас насильно запихаю, — отрывисто произносит Стас, забирает у Лехи бутерброд и подносит ко рту.

Тяжело вздохнув, откусываю.

— А теперь слушай внимательно. Батя остается в тылу, он у вас за главного. Багиров приказал за время нашего отсутствия подготовить тебя к боевым условиям. Скоро мы вы-

двигаемся на передовую. Подумай хорошо, едешь ты с нами или возвращаешься в госпиталь...

Глава 22

Алеста

Основная группа ребят не выходила на связь четвертый день. Напряжение в коллективе возрастало. Мы уже должны были быть на передовой. Мужчины все реже шутили, остро реагировали на каждый звонок, на каждую подъехавшую к дому машину. С самого начала что-то пошло не так. Операция по освобождению пленных офицеров должна была занять не больше недели. Прошло почти две.

В тылу на окраине города вместе со мной осталось девять человек. Работа по моей подготовке не останавливалась, несмотря на тревогу бойцов. Продолжали выполнять приказ Багирова с маниакальной старательностью.

— Аля, шутки, споры, приколы – это все в тылу, на передовой второго шанса может не быть, поэтому к занятиям следует отнестись серьезно и приложить максимум усилий, — строго произнес Батя в первый день.

После чего вывел меня во двор, представил всем ребятам. Теперь ни для кого из них не является секретом, что Серега совсем не Серега. Те, кто не знал, были поражены. Зароптали, что командир с них шкуру сдерет за молчание, но понаблюдать за ситуацией со стороны им показалось занятой идеей. Выдавать меня никто не собирался.

Как бы я охарактеризовала водоворот событий, в который

меня все больше затягивало? Штирлиц с каждым днем был все ближе к провалу... Но как-то умудрялся развернуть вокруг себя целую шпионскую сеть. Агенты рады были меня прикрыть и даже получить жесткий нагоняй после того, как афера раскроется.

Первые дни парни пытались ко мне подкатить, как-то выразить симпатию: то конфеты из города привезут, то цветы где-то оборвут. Приходилось даже закрываться ночью на ключ в спальне и бдить, чтобы никто не заглянул после отбоя.

Заметив, как Олежка пытается меня приобнять за талию, Батя устроил парням разнос. После длительной матерной тирады с применением угроз парни не перестали видеть во мне девушку, но отношение стало очень бережное и уважительное. Намеки на симпатию научились игнорировать или переводить тему в безопасное русло.

Сложнее всего мужикам контролировать свою речь. Вояки, которые привыкли общаться матом, теперь одергивали себя.

Пусть и тренировочный, но окоп мне все-таки пришлось копать. Ребята помогли, а то я бы за неделю не справилась. У забора вырыли траншею метров пять, практически поселив меня в ней.

Пришлось попотеть. Тренироваться сложно. Особенно днем, когда хочется укрыться от солнца в самом прохладном уголке дома. Поблажек на мой пол не делают. Каждое заня-

тие в полном обмундировании.

«Окопная» жизнь — то еще удовольствие. Беги, прячься, ложись, еще несколько десятков команд, которые нужно знать, но они в основном касаются ведения боя, стрельбы. Не люблю ползать в окопе, но приходится. Вечно в грязи, вещи стираешь каждый день. Хорошо, что на улице жара, все быстро сохнет.

Гоняли меня ребята по очереди, по шесть часов в день. Заставляли даже стрелять по мишеням. Каково же было их удивление, когда пули не прилетали в цель.

— Как ты в змею попала? — удивленно разглядывая чистые, не запятнанные попаданиями мишени.

— Совершенно случайно, — произнесла, пожав плечами. Но через десять дней тренировочной стрельбы я стала все чаще попадать в центр мишени. Моими успехами восхищались не только Батя, но и Олег. Они со Стасом в команде снайперы.

Все эти тренировки сказались на моей фигуре. Я и раньше не была женщиной с пышными формами, а теперь моя грудь от постоянного потения и физической нагрузки стала еще на полразмера меньше. Хоть вату подкладывай!

Питаюсь хорошо, даже отлично, но все сжигаю. Отрастают только волосы. Батя предложил отвезти меня в город, чтобы подстричься. Отказалась. Я еще долго не захочу встречаться с парикмахером.

Одежда стала велика, на ремне пришлось делать дополни-

тельный прокол, чтобы штаны не сползали.

— Пепел, я в душ, — порой путалась в именах, но позывные запомнила с первого раза. — Руку дай, — сил выползти из окопа самостоятельно не осталось. Почти шесть часов боя — прыгала, бегала, петляла, лежала, стреляла...

Первые прохладные капли упали на разгоряченную, покрытой испариной кожу, вздрогнула, но тут же прикрыла глаза от удовольствия. Во дворе поднялся какой-то шум, но у нас такое часто происходит. Мужики то по армреслингу устроят соревнования, то бороться принимаются. Люблю наблюдать за ножевым боем. Адреналин зашкаливает, когда мужики легким касанием определяют место попадания, не ранив друг друга. Мастерство высшего класса.

Шум двигателей во дворе отвлекает меня от водных процедур. Застываю, прислушиваюсь к тому, что происходит...

Глава 23

Алеста

Крики, свист, радость. Душевая кабинка стоит в стороне, но складывается ощущение, что меня окружили. Совсем рядом раздаются хлопки дверей, не выглядывая во двор, я точно знала, что вернулись наши. За короткое время я стала членом команды, точнее – членом части команды. Той части, которая усердно делала из меня бойца, неважно, что я считаю это измывательством.

Благодарю Стаса каждый раз, когда вхожу в душ. Он сделал просто отличную дверь в душевой. Мои белые, только вчера побритые ноги не видно со двора. Кручу кран, усиливаю напор и начинаю быстро-быстро намыливаться, сразу смывая с себя пену.

Блин, как настоящий солдат, но если тому сорок пять секунд дано на то, чтобы одеться, мне еще за это время нужно успеть искупаться. Шампунь на голову, все, что стекает, растираем по телу. Из-за спешки остаются царапины на коже, на них не обращаю внимания. За тренировочные дни на моем теле столько ссадин и синяков, что новые будут незаметны.

Я молодец, могу собой гордиться. Радостный шум лишь набирал обороты, а я уже повернула на бочке вентиль, перекрыв воду. Хотелось скорее увидеть Стаса с Лехой, узнать подробности операции, почему не выходили на связь? Все

ли живы и здоровы? Возможно, кому-то нужна моя помощь.

Прислушиваясь к голосам за ширмой, просушив волосы полотенцем, быстро обтерлась.

— Раненых и пленных вертушкой отправили в госпиталь...

— Союзные войска прикрывали отход...

Слушая обрывки фраз, пыталась для себя воссоздать картину.

— Батя, подробности позже. Парням бы помыться и что-нибудь поесть, — суровый голос майора полон сил и бодрости, будто он только что вернулся с отдыха.

— Сейчас все будет. Еды на кухне полно, бочку водой недавно наполнили. На всех не хватит, но...

— Мне воды и из шланга хватит, — узнаю голос Лехи. Ребята его поддерживают, в кране вода есть — и хорошо. В такие моменты хочется незаметно исчезнуть. Тело влажное, но нужно поспешить одеться, пока кто-нибудь не решил воспользоваться самодельным душем. Перебирая вещи на крючке, ищу нижнее белье. Бюстгальтер не с первого раза получается застегнуть. Тело не слушается, не могу попасть ногой в трусы. Не знаю, сколько времени все это занимает, но когда слышу за шторкой, как кто-то сбрасывает с себя одежду, впрыгиваю в свои красные трусишки.

— Я первый, сварился под солнцем, — прямо за шторкой голос Артема. Футболку армейскую надеть не успеваю, шторка отодвигается, а я вжимаюсь в угол, будто это может

сделать меня незаметной.

— Мечник, извиняй, но первым в душ я, занимал три дня назад, когда двое суток зарытым в песок лежал. Все тело чешется, — шторка закрывается, мы со Стасом в кабинке вдвоем. Я так рада его видеть, что, несмотря на мой полуголый вид, кидаюсь его обнимать.

Так перенервничала, что забыла, как надо смущаться.

— Т-с-с-с-с, — прикладывает палец к моим губам. Я и не собиралась кричать. Тихая радость плещется внутри и отражается слезами на глазах. — Алька, я грязный весь, — отодвигает меня, отводит взгляд в сторону.

Опустив свой взгляд, отмечаю, что равнодушным мой порыв Стаса не оставил. Он поворачивает вентиль, не скидывая одежду, подставляет голову под воду.

Мы попали в ловушку. Как из нее выбираться? Вряд ли парни быстро уйдут со двора. Снимаю с крючка вещи, принимаюсь одеваться. Весь спектр смущения ко мне возвращается моментально. Стас хоть и пробует отворачиваться, но я чувствую на себе его вороватый взгляд. Капли, летящие на вещи, не смущают. Все мысли только о том, как попасть в комнату, не попав на глаза комбату. Прячу покрасневшее от смущения тело в одежду, складываю свои «не мужские» средства гигиены в пакет. На ногах белые шлепки – и это проблема.

— Отвернись и закрой глаза, — отдает распоряжение Стас, голос натянутый какой-то.

— Зачем?

— Помыться хочу.

Не задавая больше вопросов, выполняю просьбу. Слышу, как Стас раздевается, во дворе мужики поливают друг друга из шланга.

— Завтра, край послезавтра выдвигаемся на передовую. Из штаба только что звонили, — голос Багирова звучит в каждом закоулке двора. Стас ругается под нос. Во дворе гул, не понимаю, с чем связано возмущение. Обернуться Стас не позволил. Почувствовав мое желание, зафиксировал затылок своей загребущей пятерней.

— Решили нагнуть за самоуправство. Приказ был отступить, но мы рубанули связь и полезли вызволять своих из плена.

— И что теперь будет?

— Ничего. Кто докажет, что мы слышали приказ? В тот момент по нам велся обстрел.

— Все живы? — с замиранием сердца.

— Да. Есть раненые. Пленных отправят на реабилитацию...

— Батя, Серегу не видел? — перебивает Стаса кто-то из бойцов. — Мне царапину перевязать надо...

Глава 24

Ярослав

Сказывалась усталость, глаза слипались. Со мной такое случалось. После выполнения сложных задач организм сбویل. Ты выкладываешься на максимум, на пределе своих возможностей. Задействуешь все ресурсы, потом наступает откат. Пару дней нужно, чтобы восполнить энергию, по-простому – отоспаться. Две недели почти без сна, даже ночью стараешься держать все под контролем.

Приказ выдвигаться на передовую не удивил. Нарушил приказ, пришла ответка. Не любят генералы, когда ты своевольничаешь. А если еще и прав оказываешься, то озлобленность зашкаливает. Все промахи будут потом на тебя вешать.

Не жалею, что поступил по совести. Ребят нужно было вытаскивать. Их жизни дороже собственных погон. В зеркало на себя смогу смотреть без желания в него плюнуть.

Нет у нас нескольких дней на отдых, на сборы. Ребятам тоже досталось. Снайперы несколько суток варились в песках, делили территорию со змеями. Парням в первую очередь нужно отоспаться. Подготовкой к отправке есть кому заняться.

Солнце уходило за горизонт. Некоторые бойцы развалились прямо на траве у забора, захватив островки тени. Ждали, когда освободится душ или шланг. Присел на свободное

место. Таким грязным даже в дом заходить не хотелось. Малой искал медика, зацепило ему плечо при отходе. Касательное ранение, но после купания лучше обработать.

— Батя, Серегу не видел? — интересуется Малой. — Мне царапину перевязать надо...

Мне тоже интересно, где медик? Какого лешего он прохлаждается? Не вышел даже поздороваться!

— Наверное, в окопе уснул, Батя его сегодня загонял! — смеются ребята, переглядываясь.

— Мы за домом тренировочный полигон сообразили, посмотришь, командир? — подходит Батя. Протягивает руку, чтобы помочь подняться. — Вы тоже посмотрите, — кивает он пацанам. Нехотя, но поднимаются. Бате не отказывают, но видно, что им в лом куда-то идти.

За домом действительно соорудили уменьшенную версию тренировочного полигона. Видно, что окопом исправно пользовались, редкая трава примята, будто по ней ползали и катались, мишени в решето.

— И как успехи? — мне хочется услышать, что он бесполезен. Брать его с собой на передовую не вижу смысла. Все во мне противится этому решению.

Боюсь своей реакции на пацана? Нет ее, этой реакции! О медике я старался не думать эти дни. Реакцию своего тела списал на сильную усталость. На тот момент я просто не проснулся, вот и дернулся у меня на женоподобного.

— Молодец мальчишка, толк из него получится, — по-

хвала отзывается во мне раздражением. И это не из-за усталости.

— Он временно в отряде, — насколько временно, я пока не озвучиваю, но склоняюсь к тому, чтобы отправить его обратно в госпиталь, пусть там дослуживает.

На передовой другая атмосфера, там выживать надо, делать все, чтобы сохранить ребят, но при этом уничтожать врага. Отвлекаться на раздражающий фактор — подставлять команду. Не хватало, чтобы спросонья я его с девкой путал!

— Ничто так не постоянно, как временное, — философское измышление Бати совсем не вовремя.

Парни, несмотря на усталость, лезут в окоп, обходят позиции, разглядывают мишени и уважительно присвистывают.

— Уже все погрели, идите на кухню, — выглядывает из окна Леха, что-то усердно пережевывая. Я бы сначала принял душ, пусть и из шланга.

— Игорь, ты долго? — киваю на шланг, который парни зажали между веток, действует он по принципу душа.

— Заканчиваю, — смывая с себя пену.

Поднимаюсь в комнату, скидываю тяжелые ботинки. По хорошему их бы надо постирать. Переобувшись в шлепки, захватываю с собой ботинки. К завтрашнему вечеру высохнут.

Скидываю на землю шмотки, их все рано стирать, остаюсь в одних трусах.

— Давайте пересмотрим условия, мы не согласны, — го-

лос доносится из открытого окна. — Эти две недели не в счет, — возмущается Стас.

Мои бойцы опять на что-то поспорили. Интересно, на что? Скучно им, ля... Заберу у всех карты. Поднимаю взгляд к окну, а там резко смолкают. Настораживает и вызывает подозрение реакция парней.

— Багир, мы у тебя кровать медика заберем? — спрашивает Леха. Я только голову намылил.

— Зачем? — не открывая глаз.

— Неудобно втроем на одной постели спать.

— Пусть переселяется ко мне, — поставленным командным голосом. Зачем мне это нужно? Хочу убедиться, что мой организм в тот день просто не проснулся...

Глава 25

Алеста

Спрашивается, зачем я спряталась на втором этаже и тайно подглядывала за Багировым? Мои поступки выглядят как минимум странно. Будто голых мужиков не видела. Раньше, может, нечасто видела образцовые экземпляры, но за последние две недели я тут насмотрелась. Анатомическое строение мышц могу с закрытыми глазами воспроизвести на холсте.

Через открытое окно слышны голоса ребят, но они проходят фоном

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.